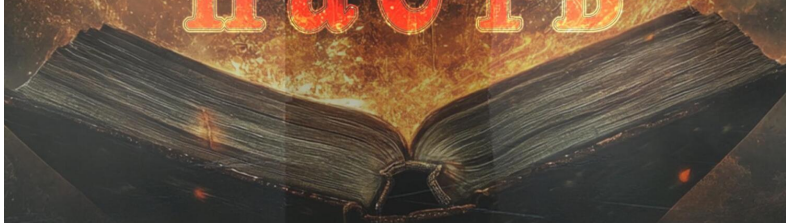

Андрей
Епаня

Е
ЖАНР

АРТИСТ

Волчья
пасть

Андрей Епаня

Артист. Волчья пасть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57089031

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-99039-5

Аннотация

Если бы Андрею сказали, что он станет единственным наследником инопланетной цивилизации, он бы улыбнулся и покрутил у виска пальцем, мол, сами вы такие. Что действительно интересно – всё так и будет!

Добро пожаловать в захватывающий мир космических приключений в книге "Артист. Волчья пасть"! Эта фантастическая история начинается с волшебной атмосферы театрального искусства. Но, внезапно, артист поневоле оказывается втянут в опасное приключение и попадает в другое время и пространство. Оказавшись между продвинутой технологической цивилизацией и пещерной дикостью, ему остаётся полагаться только на свои знания и навыки. Молодому человеку, чтобы выжить в новом мире, придётся разгадать многие окружающие загадки. Андрей осознает, что с ним произошло нечто сверхъестественное, и всё это, только начало опасных приключений.

Готовьтесь к захватывающему путешествию, где каждый шаг может стать решающим, и только смелость и умение преодолевать трудности, помогают герою добиваться блестящих побед!

Содержание

Часть первая. Семь огней	5
Глава 1. Премьера	5
Глава 2. Балахонщики	23
Глава 3. Арест	31
Глава 4. Принцесса Адель	44
Глава 5. Фиолетовый поезд	55
Глава 6. Малика	62
Глава 7. Синие воины	78
Глава 8. «Семь огней»	97
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Андрей Епаня

Артист. Волчья пасть

Часть первая. Семь огней

Глава 1. Премьера

Стою на сцене, поклон! Сердце радостно стучит: «Молодец справился!» Смотрю на левый край зала, там поднялся мужчина в военной форме и сцепив руки в спортивном жесте показывает одобрение нашему таланту. Зал полон людей, многие аплодируют стоя. Слышны крики «браво» и дружелюбный восторженный свист, на сцене весь актёрский состав, в такие моменты как «ПОКЛОН», и особенно «ПРЕМЬЕРА», смотришь на партнёров по сцене влюблёнными глазами! Мы как футбольная команда сыграли лихо и не подвели болельщиков, показали классную игру и выиграли с разгромным счётом! И хотя мы: артисты, бомонд, элита, но! потеем точно также как все трудолюбивые спортсмены, и те, кому приходится напрягаться физически.

Рядом со мной красавица Алёнка, мы почти ровесники (я старше на два года), а в этом спектакле она моя «дочь». Мы держимся за руки и снова выходим вперёд на авансцену бли-

же к зрителям, делаем поклон, отходим к центру, наше место на авансцене занимает другая пара «отец и сын», кланяются, отходят. Вперёд выходит «знахарка» Лена Чудинова, дальше пошла массовка и музыканты на народных инструментах, в общем — ПРЕМЬЕРА УДАЛАСЬ!!

Подполковник Рукавишников направляясь к выходу, снова махнул.

«Да помню, помню, — кивнул в ответ. — Завтра в военкомат. Скоро, осенним призывом уйду в армию — призывник-переросток».

Поклон не закончился. Вместе с труппой дружно закричал: «Ре-жи-ссё-ра! Ре-жи-ссё-ра-а!» На сцену выбежал счастливый и цветущий, с улыбкой до ушей, наш Великий Художественный руководитель, открыватель новых режиссёрских ходов в театральных постановках, наш Любимый и Главный, Мамочкин Сергей Геннадьич! Зал снова взорвался, взбурлил, вспенился гигантскими волнами мощных аплодисментов, и наш театральный «папа» скромно раскланялся, вывел труппу на поклон вперёд, затем все снова отошли к центру сцены и так пару раз, и вот, финальный поклон — ЗАНАВЕС!!

— Ур-р-а-а-а, с премьерой!

– С премьерой Андрюшка!

– С премьерой милая!

– Валечка с премьерой!

– Вы — лучшие!

– И Вас с премьерой, Сергей Геннадьич!

Пахнет цветами, женскими духами и радость весёлым смехом витает над сценой! Все обнимаются и целуются кто в щёчку, кто в губы.

– Переодевайтесь и на банкет! — громко объявил папа и пошёл командовать монтировщиками, дабы установить столы на сцене, и вообще, приготовить всё к празднику, и достойно отметить премьеру спектакля.

Слегка уставший, но не особо, хотя весь спектакль, то кувыркался через пень превращаясь в волка-оборотня, то обратно из оборотня в человека через тот же пень, я, мокрый от пота, скинул с себя костюм языческого охотника и по пояс голый направился к туалету, чтобы смыть пот с труженика и с будущего народного артиста, то есть, с себя.

Навстречу по коридору двигается уже сполоснувшийся в нашей единственной раковине мужского туалета однокурсник Лёха, игравший в спектакле охотника-христианина, сын которого имел неосторожность влюбится в мою языческую дочь.

– Бухать идёшь? — вытираясь маленьким полотенцем, он слегка приостановился, пытливо вглядываясь в меня.

– Сок попою.

– Все бухать будут, а ты чё, рыжий? — с угрозой в голосе рыкнул однокурсник и остановился.

– Не бухается мне Лёха, у меня тренировки. — тоже оста-

новился и весело смотрю в глаза.

— Перед армухой надо водку пить и на бабах пресс качать.
— проворчал верзила.

— Вот и выполни за меня эту культурную программу, — усмехнулся, и насвистывая тему «В пещере горного короля» пошёл дальше.

Лёха презрительно взглянул из-под кустистых бровей и проворчал:

— Наше дело предложить, ваше дело отказаться.

Из женской гримёрки выскочила милашка Лариска, воплощавшая сегодня в себе образы: белочки, волчицы, духа леса и деревенской девушки. Она взвизгнула, подбежала и крепко прижалась к моему потному телу.

— Андрюшка! Ты такой молодец! Я весь спектакль тобой любовалась! Идёшь на банкет?

Милашка посмотрела снизу-вверх как маленькая любопытная дочь на папу.

— Спасибо, спасибо, юная белочка! На банкет иду, но, только из-за тебя!

— Шутишь?! — она выжидающе посмотрела на меня, но не как маленькая девочка, а как... как влюблённая белочка!

— Какие шутки Лариса, вот сполоснусь и на банкет.

Бережно отодвинул девушку и лихо метнулся в туалет, включил воду, успел подмигнуть себе в зеркало, и! перед глазами резко помутнело, всё поплыло. Я оглох и ослеп! Чудо-вищное давление навалилось и тяжело придавило плечи бе-

тонной плитой! Испуганно охнул и упёрся в пол как штангист, задержал дыхание как в спортзале при работе с тяжёлым весом, напряг все мышцы, каждую клеточку и молекулу своего существа, чтобы выдержать это чудовищное давление извне! Ещё секунда и заору от усилия как штангист во время рывка!

Сквозь окружающий монотонный звон слышу между ушами яростные воинственные крики множества дикарей, преследующих жертву!

Стиснул зубы собрал всю силу воли и ярость, и начал поднимать гигантскую каменную плиту, преодолевать этот невероятный вес иначе он раздавит меня в лепёшку!

Рычу, пыхчу, поднимаю!.. И! вес поддался, плита пошла вверх!!

Голоса дикарей внезапно оборвались, их отрезало будто захлопнулась дверь! Давление резко исчезло и меня отшатнуло так, что взмокшая спина звучно хлопнулась о холодную кафельную стену!

Ничего не чувствую, только перед глазами прыгают чёрные пятна.

«Что за хрень?! Что это?! Приступ какой-то?! — молотом стучит в груди сердце! Хватаю, глотаю и проглатываю живительный кислород! — Что со зрением?! — щурюсь, напрягаю глаза, но мир вокруг никак не проясняется, через пару секунд и вовсе обалдел: — Руки-то вижу! Вот они... — пошевелил дрожащими пальцами перед глазами как будто уви-

дел их в первый раз, оглядел себя: — Ничего не понимаю... Да, себя вижу. Это вокруг... какой-то туман! Туман?! И там в тумане льётся из крана вода!» — облизнул пересохшие губы... Протянул руку, нащупал кран и почувствовал кожей прохладную воду. Набрал пригоршню, плеснул в лицо. Потом ещё, и ещё!.. Открыл глаза...

Туман исчез, из зеркала встревоженно смотрит моё родное отражение...

Словно рычащий тигр, не спеша, грозно оборачиваясь и показывая белые клыки, уходит напряжение... глубоко вдохнул... выдохнул. Поморгал... Сполоснулся и аккуратно пошёл в сторону гримёрки.

Делаю беспечный вид что всё замечательно, здорово, весело, мир прекрасен, я тоже... Сердце бумкает, а сам быстро переодеваюсь в свою одежду. Честно говоря, напуган, и в ушах ещё звенит, а я отшучиваюсь и поздравляю коллег с премьерой спектакля... Артист...

После девяти вечера успел заскочить в свой автобус. Народу битком, как всегда в это время люди возвращаются домой. Заплатил за билет, встал по центру автобуса у поручня, в окно смотреть не удобно, парень я высокий, поэтому смотрю вниз на серую быстро бегущую навстречу дорогу, которую нарезает наш извозчик... Глядя за окно оторшился от всего окружающего... И в этот самый момент неожиданно вздрогнул от голоса: «Ну, выключенное радио в плеере заго-

ворило!») И все бы более-менее, только я без наушников, а мужской голос сквозь помехи отчаянно кричит в голове:

– Открывший врата Гарри! Помоги выбраться! Помоги!

– Кто ты? Как помогу?! — крикнул в ответ, краем сознания понимая, что это некая связь и она сейчас прервётся.

– Помоги Принявший Знак Жертвы! Надо успеть до того, как ты погибнешь! — отчаянный голос и тракторные шумы в голове затихли.

Тишина. Зажмурив глаза сосредоточенно вслушиваюсь, зачем-то прижимая указательным пальцем правое ухо. Голос не повторился. Поняв, что «сеанс связи» окончен, открыл глаза...

Мужик в кожаной кепке встревоженно смотрит на меня и явно подумывает о том, чтобы вызвать психушку. Огляделся, похоже, все кто стоит рядом, с этим мужиком заодно.

– Всё в порядке. Всё... в порядке... К-хм!.. Извините.

Неловко улыбнулся, прислонился лбом к прохладному телу автобуса, и прошипел:

– Эпическая сила...

Сбежал с банкета по-английски, сразу после третьего тоста.

Банкет начался по накатанному сценарию, первый тост также, как и второй, взял на себя «папа», наш любимый Сергей Геннадьич. Его речь была прекрасна и звучала примерно так:

– Мои любимые! Вы лучшие из лучших на нашем скромном земном шаре! Вселенная видит какой творческий подвиг вы сегодня совершили и доказательством тому полный аншлаг и бурные аплодисменты наших любимых зрителей! Я, поднимаю этот бокал за весь наш дружный, талантливый, гениальный коллектив, в котором собрались прекрасные и талантливые люди! За вас, мои любимые!

Второй тост был примерно таким же, но уже касался премьеры, хотя в целом звучало так же: «Вы — лучшие из лучших! Мои любимые!»

Третий тост взял на себя здоровяк Лёха, который напомнил всем как нам повезло с таким талантливым и гениальным учителем, гуру муз и театрального искусства! Мудрым автором пьесы и режиссёром сегодняшнего монументального спектакля «Волчья пасть»! Ур–р–р–а–а–а! Ур–р–р–а–а–а! Ур–р–р–а–а–а–а–а!

После этого тоста курильщики, накинув куртки, гогочущим косяком потянулись на крыльцо! Под шумок и я, заскочив в гримёрку оделся и направился к выходу.

– Уходишь?

Обернулся. Лариса печально наблюдает как я драпаю из театра.

– Завтра обязательно вернусь! — улыбнулся белочке. — Пока, Лариска.

Толкнув тяжёлую дверь и пройдя два перехода оказался на крыльце.

– Пока, табакоманы! — с иронией и с чувством превосходства попрощался с курильщиками.

– И вам не хворать... — держа между пальцев рюмку с водкой и ядовито выпуская дым прищурился, усмехнулся Лёха.

Не спеша иду от автобусной остановки домой. Осень. Фонари на улице, горящие жёлтым окна в домах, фары машин, прохожие спешащие домой после рабочего дня и я, медленно топаю ботинками по замёрзшей покрытой седой изморозью земле. Тело ещё вырабатывает «после премьерный» жар и кровь гуляет, но, угли от дневного костра забот скоро подёрнутся пеплом, я доберусь до своей ванны, наберу горячей воды и, расслаблюсь. Хотя... после такого «сеанса связи» и крика в голове: «Помоги до того, как ты погибнешь», расслабишься, как же...

«Что со мной происходит?.. Может я псих, который не знает, что псих, а думает, что нормальный... а на самом деле... псих...»

Лежу в постельке, всё прекрасно: ужин, ванна, контрастный душ. Сладко зевнул. Тело наливается тяжестью собираясь хорошенько отдохнуть.

Всё-таки надо перебрать сегодняшние аномальные события: первое — в туалете, и второе — в автобусе... Какая между ними связь? И с чего вдруг? Я обычный парень, та-

ких много: высокий, физически развитый. Ещё бы: четыре года вольной борьбы и футбол три года, а на поле надо бегать ого-го-го сколько! Все школьные годы физподготовка... После школы неудачное поступление в техническое училище на автокрановщика, где почти год из трёх лет учёбы, кое-как отучился крутя гайки на колёсах, и весной, не выдержав тоскливой учёбы ушёл, думал только об армии; с марта по июнь, покинув ряды автокрановщиков, ходил в спортзал, читал книги: фантастику, фэнтэзи... И гулял с девушками, не особо заморачиваясь насчёт чувств, хотя каждая сразу видела во мне жениха...

«Так, я отвлёкся», — зевая повернулся на левый бок. Взгляд упёрся в окно, за которым висит полная сытая Луна...

Почему-то вспомнилось, как в конце мая, несколько лет тому назад, после того, как бросил крутить гайки на машинах, матушка показала объявление в газете, в котором говорилось о наборе абитуриентов в театральную студию нашего местного драматического театра.

– Ты у меня по жизни артист. Может тебе попробовать поступить? Вдруг понравится? — тихо спросила мама.

И я поступил. Поступил легко! Просто мне было по фигу поступлю я или нет. Всё равно собирался в армию.

После вступительных экзаменов Сергей Геннадьич похлопал по плечу:

– Будете хорошо учиться и Вас, Андрей, ждёт блестящее

будущее в актёрской карьере!

Затем, четыре года учёбы в «Колледже искусств» и наша актёрская студия из двадцати четырёх человек, которая скоро поредела наполовину. Ещё через полгода первого курса, мы — восемь человек актёрской студии, играем в массовках нашего театра. Через год, получил свою первую роль — дворового вожака.

Наш театральный «папа» Сергей Геннадьич, бегал в военкомат и договаривался с подполковником Рукавишниковым Александр Палычем, чтобы нас не трогали, меня и Лёху, дали доучиться.

И вот, в этом году после весенней медкомиссии подполковник хитро улыбаясь спросил:

– Ну что, сынок? Каким призывом? Дотянул ты с этой учёбой. Диплом артиста получил. Теперь надо «военник» получить. В двадцать один год... да... Ну что ж, всякое бывает.

– Александр Палыч, а как же музыка? Я не могу резко выйти из репертуара. Не поймут. Я ведь не кошу от армии, и Вы это знаете! — оправдывался я.

– Знаю, знаю... — морща лоб задумчиво отвечал подпол.

– Александр Палыч... Давайте так поступим: в конце октября играю премьеру спектакля «Волчья пасть», на которую Вы Александр Палыч будете приглашены в качестве наипочётнейшего гостя. А в ноябре, после дня рождения, в армию.

Подполковник задумался. Взял в руки треугольник настольного календаря.

— Понимаю, понимаю. Значит, осенним призывом хочешь. Ну что ж... Договорились! — по-мужски прямо и чётко ответил подпол. — Жду пригласительные билеты в количестве... двадцати штук. — посмотрев на меня развёл руками: — У меня коллектив.

«И вот, премьера состоялась. Рукавишников «посигналил», дескать, теперь твоя очередь выполнять договор, пора собираться в армию. Но, в двадцать один год, это не в восемнадцать... После двадцати на жизнь вообще по-другому смотришь... и армия уже не нужна... Чего-то другого надобно...»

Снова посмотрел на Луну. Сквозь щель между неплотно задёрнутыми шторами она подглядывает издали, всматривается в моё большое окно на втором этаже, и вдруг меняшибануло так, что сердце жалобно ёкнуло! Догадка пришла яркая, ослепительная и тревожная! Ошеломлённый уставился в окно. Память старательно выложила архив постановки спектакля «Волчья пасть».

Окончательный вариант пьесы появился в середине августа, когда «папа» важно сообщил нам, что основа для нового сценария готова. Для того, чтобы найти изюминку образов, он, как автор неделю сидел в научной библиотеке, прилежно, долго и нудно переписывал «порчу и знахарство колдунов и шаманов» из северных районов нашей России-матушки. Вписывал в роли разные заклинания, собранные филолога-

ми в дремучем месте в дремучем году и, что он «очень рад своим удачным, почти случайным, творческим находкам».

Далее начался «застольный период», то есть «читки», где актёры прежде чем выйти на сцену, проигрывают весь спектакль за столом, разбирают и читают пьесу по ролям.

Жанр постановки, как заметил автор — фольклорная фантазия. Сюжет: два охотника отправляются на сезонную охоту. Один — охотник-христианин, и понятно, хороший, берёт в тайгу сына. Второй – колдун и злой язычник, берёт на охоту единственную дочь. Молодые влюблены друг в друга, а взрослые узнав об этом начинают борьбу не на жизнь, а на смерть! В общем, язычник проигрывает и погибает, а дочь, превращённая отцом-оборотнем, остаётся бродить по лесу в образе печального лесного существа. «И всё бы норм, но эти заклинания!»

– Уж нет на свете и людей тех, а книжка о них есть! — важно начинал репетицию папа. — А где Андрей?..

И тут на сцену выбегал я, слегка запыхавшийся, но с улыбкой на лице.

– Здравсте, Сергей Геннадьич! Всем привет!

– Главную роль тебе дал, а ты до сих пор с листочком ходишь. Когда текст выучишь? — в ходе репетиции ворчал папа.

– Да выучу я, выучу! — оправдывался, опустив глаза.

Вообще-то, с момента как получил текст роли «охотника-оборотня», прочитав его и начав учить, стал замечать,

что со мной происходят всякие странности. Например, часто возникало ощущение что за мной кто-то скрытно и внимательно наблюдает. Временами даже, будто сверлит взглядом в спину. Обернусь! Никого. Или слышу окрик: «Андрей». Обернусь, опять никого. Думал уже всё, шизофрения... Я так даже с девушкой «одной-прекрасной» познакомился. «Андрей!» — обернулся на окрик и увидел красавицу «ути-пути»! Не удержался, подошёл и познакомился...

«Ладно, так о чём я?.. А!»

И вот, когда провожал эту девушку «одну-прекрасную» Наташку... нет, Маришку. Да, Маришка за городом живёт, в районе с коттеджами для крутых. Я, проводив домой рыженькую модницу, в ожидании автобуса стоял на холме, на котором расположилась кирпичная остановка. И снова возникло то самое странное, назойливое и неприятное чувство, что кто-то очень пристально за мной наблюдает, помню даже обошёл пустую остановку. Оглянулся... никого вокруг. В душе зародилось нехорошее предчувствие, и чтобы отвлечься решил-таки поучить роль.

Достав листок и как Гарри Поттер, зубря заклинание, вдруг увидел восходящую из-за горизонта полную Луну, точнее её половину. Вид с холма открывался на поле, которое заканчивалось лесом, отгораживающим невидимую глазу речку, из-за этого леса и вышла наполовину, но почти во весь горизонт огромная бледная Луна. Такой её никогда в жизни не видел!

Впечатлённый увиденным, решил прочитать заклинание колдуна-оборотня так сказать на натуре, и где-то с третьего раза воспроизвёл это мудрёное заклинание весь в образе, с мольбою обращаясь к Луне, и, без ошибок!

Сначала ничего не происходило, да ничего и не должно было произойти, только Луна поднялась надо мной ещё выше и приблизилась настолько, что я как-то сразу вспомнил про дом, что дома лучше, а тут, как-то реально страшно стало.

Спутник земли поднялся над лесом громадным жёлтым кругом и окружённый лёгкой белой дымкой навис надо мной будто спрашивал: «Чего звал? Я здесь. Говори». Нутром почувствовал, что установил некую связь с этим небесным телом и что надо дальше что-то делать? Но что?! А вопрос завис в воздухе в виде Луны на полнеба.

Слегка вздрогнул, когда от центра ночного светила в мою сторону протянулся прямой золотистый луч, коснулся носков моих туфель и вспыхнув принял светящуюся северным сиянием прямоугольную форму дверного проёма, из которого стали долетать звуки невнятного шёпота и бормотания, перемежающиеся одноголосым пением. Сразу стало холодно как посреди Антарктиды, а пение и шёпот звали войти в этот лунный коридор.

Словно глядя на себя со стороны, увидел улетающие из меня в этот космический коридор яркие линии и всполохи, и понимал, что это улетаёт тепло моего Тела и Души!

Помню, как охватила дикая паника! Кое-как развернулся и непослушной рукой ухватился за угол остановки, пальцы нащупали щель между кирпичами и вцепившись в эту выемку я изо всех сил потянул себя прочь от космического холода. Дрожа, цепляясь за кирпичи, я уходил от зовущего в лунный коридор бормотания, из последних сил вытаскивал обледеневшее тело и, мне повезло! Со слезами на глазах обрадовался подъехавшему автобусу. Цепляясь за поручень кое-как забрался в транспорт. Да уж, со стороны я точно был похож на крепко пьяного парня, тем не менее, с надеждой взглянул на людей, мол, вы тоже видите это чудовище в небе?! Несколько человек устало смотрели в сторону реки над которой висела фантастических размеров Луна, и по ходу им было всё равно, что там в небе висит. Кондуктор, пожилая женщина, взяв из дрожащих пальцев деньги и билетив меня, устало поплелась поближе к шофёру.

Отъезжая посмотрел за эту старую кирпичную остановку, и увидел обледеневшую фигуру у лунного коридора. Это была моя фигура и вся задняя половина этого ледяного кокона была разбита. Это я вырвался из объятий смертельного холода... Запоздало осознал тогда, что совершил нечто непоправимое и за это мне обязательно прилетит, если не по башке, то!..

«И по ходу пьесы этот случай и есть та отправная точка с которой началась цепь этих странных событий...»

Надо быть честным с собой, и не прятать голову в песок

как страус, если сглупил, то надо отвечать... даже, если ту-панул не нарочно! Вот я и отвечаю, и расхлёбываю кашу которую заварил, когда открыл канал связи с Луной при помощи древнего заклинания...

Голос в голове кричал сквозь помехи: Помоги до того, как ты погибнешь.

Охреть! Жуть!.. Не по себе как-то... Я и так чуть не помер тогда от страха! Потом неделю с простудой отлёживался... Ведь не просто так всё случилось, а случилось потому что я артист и талантливо сыграл на натуральной декорации в нужное время и в нужном месте!.. И тот колдун, который составил это заклинание, может и не колдун был вовсе, а!.. один из тех, кто прилетел к нам на Землю, скажем, с Сириуса! И по какой-то причине ему пришлось остаться здесь, на Земле! И этот, с Сириуса, пытался наладить связь со своими. И вот спустя века, благодаря филологам, собирающим фольклор и автору пьесы Сергею Геннадьичу, будущий народный артист всея Руси Андрей Красно-Солнышко, наконец-то установил связь с другой цивилизацией. Эпическая сила! И возможно, с Сириусом! И на самом деле заклинание надо было в скафандре читать. И тогда бы не замёрз от космического холода!.. Примерно, так вся картинка пока выглядит. Иначе, я — псих, и мне надо лечиться! — снова улётся, и накрылся одеялом с головой! — Целый месяц ничего не было, и на тебе: помоги, помоги... Надеюсь этот канал связи, как-нибудь сам скоро закроется... а там, в армию».

Так с этой мыслью и заснул...

Глава 2. Балахонщики

Среди ночи вскочил! Сердце испуганным зайчиком прыгает и бьётся, пытаюсь убежать из тесной грудной клетки! Сначала не понял где нахожусь, вскочил и стукнулся лбом о стену, схватившись за голову и сцепив зубы замычал, терпя боль! Сообразив, дотянулся до светильника и нажал кнопку! Свет разогнал кошмарные тени и тяжело дыша немного успокоился...

«Это последнее предупреждение и последний рубеж! — понял это отчётливо и серьёзно задумался: — Сон. Один и тот же сон с того самого случая, когда прочитал заклинание при Луне! Каждый раз я на шаг, на пару метров, на несколько движений ближе к той ужасной и костлявой спине в волчьей шкуре.

Овраг, над оврагом изогнутой спиной чёрной кошки старый мост. Под мостом у маленького костра спиной ко мне, сидит покачиваясь седая с засаленными и редкими волосами ведьма. Старуха что-то невнятно напевает, помешивая зелье в прокопчённом котелке и с каждым сном я всё ближе и ближе перемещаюсь к этой ведьме. Твёрдо знаю, уверен на сто процентов что, если пройду под мостом и загляну старухе в глаза, я просто кончусь как человек, а стану другим — чуждым земному миру существом.

И ещё одна деталь.

Пар из котла не поднимается вверх, а стелиться туманом заполняя овраг белыми непрозрачными лохмотьями, как липкая паутина он готовится поймать меня и уже не выпустить, а старуха как голодный паук наброситься и высосет всю кровь, оставив одну оболочку.

В этот раз я прошёл под мостом и протянул руку к плечу старухи чтобы повернуть её к себе и заглянуть в глаза. Я знал, что должен это сделать сам, по своей воле. И когда тянул руку к ней, всё во мне трепетало и кричало от страха, но пение ведьмы притягивало как мощный магнит и едва мои пальцы оказались над костлявым плечом в волчьей шкуре я застонал, сопротивляясь из последних сил, и всё-таки проснулся!

Все эти ночные кошмары начались после того случая на остановке... Хоть в церковь беги, хоть к цыганкам и целителям... Но, если ничего не предпринять, то в следующий раз останется только опустить руку на плечо и старуха меня сожрёт... Это точно. Ладно бы тело, физическое тело — мышцы и кости, так ведь во сне она пытается Душу мою вытащить и слопать... Как это будет выглядеть не знаю... но, страшно, блин!»

Посмотрел на часы: полпервого ночи... «Это... полчаса спал?..» Внутри нарастает тревога за собственную благополучную жизнь. Выглянул в окно... полнолуние...

— Время вампиров и оборотней, у-у-у-у-у! — напугал сам себя. — А вот хрен тебе! — увесистая фи́га нагло бро-

сила вызов равнодушной Луне за окном.

Отжался, дыханием разогнал адреналин, умылся, оделся, и тихонько вышел на улицу: с тёмного неба кружась и сверкая в свете фонарей, медленно опускаются на землю десантные армии снежинок.

Немного постоял на крыльце, подышал морозным воздухом, и пошёл по слабо освещённой улице, в сторону проспекта. Погуляю. Все события, какими бы ни были странными надо воспринимать адекватно, а через пару часов вообще думать о них далеко в прошедшем времени, и как будто они произошли не со мной. На ситуацию надо смотреть с боку, со стороны...

Вот Андрюша читает заклинание при Луне — и ему снится опасная старуха. А вот Андрюшу «придавило» в туалете, и он слышит голоса... «Ну, не смешно ли?!» Ну и, Андрюшка в автобусе — на «внутриголовной связи» с каким-то неизвестным. Это же... нормально для театрала.

«М-да... Не зря в артисты пошёл, они все на голову того... гениальные, а у гениальных — свои сумасшедшие заскоки... Может таблетки успокоительные попить? А может я это себе придумал?! И про старуху тоже?... Б-р-р-р! Как вспомню! Такое не выдумаешь. Это только большая фантазия может вообразить «такое». Значит... я всё-таки, больной?!»

Вспомнился ещё один случай из хроники постановки «Волчьей пасти».

Выучил текст, в котором навожу порчу на сына охотника-конкурента. На репетиции спящая жертва извивается под рукой бормочущего заклинания колдуна, то есть, меня, а «сына» играет Илья-первокурсник.

Я весь в образе, темпераментно читаю заклинание, и на пятом дубле, Илья всё-таки начинающий, с удивлением увидел исходящую от парня слабую полоску света по всей фигуре! Человек я любопытный, и не прерывая текста указательным пальцем ткнул в светящуюся полоску возле уха парня и в ней образовалась дырочка от пальца. Через пару секунд полоска ауры исчезла, а Илья всю репетицию морщась чесал то самое правое ухо. Это заметил после того, как «папа» сказал:

– Илья, ухо болит?

– Да нет, чешется чего-то... сильно.

– Вспоминает кто-то или ругает! — улыбнулся всезнающий папа.

– Наверно... — продолжая начёсывать покрасневшее ухо ответил Илья и репетиция продолжилась.

Иду по заснеженному тротуару, то ныряю в темноту, куда не достаёт свет фонарей, то прохожу по слабо освещённым участкам.

Выходит, по всем причинно-следственным связям влип я из-за этих древних заклинаний, которые никто толком не понимает, но которые звучат так, будто гвозди забивают:

«На сине море, на океане шука,
зуб её медный, глаз железный,
сечет и мечет, пывко и ярко!..»

– Тьфу ты! Стёрто, стёрто, стёрто! Нечистая сила! — плюнул на замёрзшую грязь. — Эх, поскорей бы в армию.

Прибавил шагу, до проспекта осталось пройти через два ряда пятиэтажек нашего спального района, для этого осталось пересечь тёмный участок дороги с одним фонарём, но и у того свет какой-то... жалобный.

Шагаю не по тротуару, его здесь нет. Иду по убитой автомобильной дороге между домами, от грустных мыслей тихонько насвистываю любимую мелодию «В пещере горного короля», Эдварда Грига. У меня она есть и в рок-обработке. Настроение заметно улучшается. Вот она — волшебная сила искусства.

Неожиданно сердце сжало ледяное предчувствие беды! Свист застрял в горле! Пять тёмных фигур выйдя из темноты окружают меня! Молча и неотвратимо, они быстро приближаются со всех сторон и от этого очень жутко! Затравленно оглянулся куда можно спастись, но, круг быстро сузился и бежать некуда, остаётся только драться!

– Мужики, мужики! Э-эй! Сектанты! Ребята! Парни. Давайте поговорим, обсудим. Думаю, мы придём к чему-нибудь, э-э... без жертв! — заговорил быстро, в панике стараясь понять неожиданную угрозу.

«Маньяки?! Сто пудово маньяки! Что делать, что делать?!»

И как на зло ни одной палки рядом, ни забора, так бы хоть штакетник выдрал!»

Пятеро балахонщиков молча и бесшумно окружили, остановились метрах в трёх... Они явно изучают меня, и возможно, общаются между собой по внутричерепной связи... Это я так, предположил. Молчат ведь. Не двигаются.

Уже целую минуту, что показалась вечностью ничего не происходит, я напряжён и готов давать сдачи, поэтому очень внимательно и в деталях разглядываю каждого балахонщика, ожидая ударов с любой стороны.

Все они одного роста и одинаково одеты: тёмный балахон до земли и капюшон, скрывающий половину лица, под капюшоном плотная москитная сетка как у пчеловодов... и! до меня медленно, но всё же дошло: «Время-то остановилось! — изумлённо наблюдаю как пушистые снежинки зависли в паузе у самого лица. — Удивительный обман зрения?! Гипноз?! Но ведь я в сознании!...»

Дотронулся пальцем до ближайшей перед носом снежинки — она растаяла, превратившись в капельку на пальце. Ошалелый от такого спецэффекта несильно дунул на белые пушинки возле лица: отлетев на метр и смешавшись с другими снежинками они вновь замерли. И, тишина...

Между ушами раздался шипящий голос:

– Принявший Знак Жертвы открыл врата Гарры. Ты спас Омнику. Ты спас Омнику. Мы не можем помочь Омнике. Ты можешь. Помоги Омнике.

– Помочь Омнике? Конечно-конечно. Я помогу! А кто это? — слегка выдохнул: драка вроде отменяется.

Ничего особо сверхъестественного не произошло, просто мы стояли на улице, и я всего лишь — РРРАААЗЗЗ! — моргнул, и уже стоим в какой-то бесконечно белой и гладкой галерее. Большой галерее! Высоченной, потолка не видно.

– Ребята, вы фокусники? — проямлил, оглядывая белое пространство, заполненное мягким светом.

Фигуры балахонщиков вокруг меня смотрятся на фоне этого пространства тёмными пешками на белом глянцевом пластике. Это явно режиссёр во мне проснулся, потому что смотрю на всё вокруг, как на декорацию для съёмок фантастических фильмов.

– Красиво у вас тут, и чисто, надо заметить... — улыбнулся, мол, ну, и что дальше?

Окружавшие меня фигуры переместились, выстроившись в ряд, и у меня создалось впечатление, что я командир, а передо мной мои верные солдаты, тем более, что я выше их на голову, а они все под один размер.

В носу яростно защекотало, и я громко чихнул!.. Тут же, словно по мановению волшебной палочки балахонщики провалились в пол!..

Подошёл, и осторожно потрогал ногой то место, где стоял самый ближний. Люков не нашёл. Как и не понял смысла этого трюка...

«Ну, исчезли, а для чего тогда меня сюда перенесли, и чего теперь делать? Может я сплю?!»

Ущипнул за руку.

–Ай! Не сон это!..

Постоял ещё немного. Оглядываюсь. Мысленно прикинул шансы и ответил сам себе: «А чего я теряю?» И решил, всё-таки идти куда-нибудь по этой уникальной галерее. Не особо заморачиваясь в выборе направления, в оба конца одинаково, пошёл налево.

«Мне здесь нравится, особенно воздух: насыщенный, на-верное, ионизированный, освежает, бодрит. И как-то спокойно на душе, умиротворённо... Почему-то ощущаю, что всё будет хорошо... И что даже...даже в тёплой куртке не жарко. Рай!»

Глава 3. Арест

Иду по центру гигантской галереи уже минут пятнадцать ничего не меняется и думаю придётся так идти вечно. Попутно размышляю о том, как всё это нормально воспринимаю.

«Ну конечно, со мной так и должно происходить. Я же будущий народный артист, значит изначально ненормальный. У нормальных людей выходной в субботу и в воскресенье, или только в воскресенье, а у артистов выходной один — понедельник. По крайней мере в нашем театре, а он от других ничем не отличается. Поэтому... всё норм, куда-нибудь приду».

Впереди открылся поворот. В таком однообразном и стерильно-белом пространстве издали не увидишь. Свернул. Снова топал минут пятнадцать и старался не накручивать себя, насвистывал и представлял, что гуляю на экскурсии инопланетного корабля.

«Блин, а если я по кругу иду?»

Всё же, ещё минут через пять вышел в круглый зал размером с футбольное поле, сначала дошёл до ступенек, поднялся, и вот стою как на стадионе и восхищённо смотрю на фантастическое зрелище! Впереди вспыхивает мириадами маленьких цветных огоньков изумрудный водяной ковёр... Что-то похожее видел этим летом на море ночью, когда ку-

пался с местной девушкой Ольгой, которая просветила, что так бывает, когда цветут какие-то водоросли, забыл название... Проводишь рукой по воде, а за ней цветные огоньки вспыхивают. Красиво. И здесь, разноцветные огоньки по всему волнующемуся полю. Высокие, нежно-розового цвета стены вокруг этого «стадиона» переходят в изумрудный конусообразный купол. Всё вокруг празднично сверкает и переливается разноцветными огоньками.

«Фантастика!»

Налюбовавшись космическим зрелищем пошёл дальше по дорожке вдоль стены по правой стороне и дойдя по краю до середины сверкающего «стадиона» увидел коридор, уходящий под прямым углом в сторону. «Вход» или «Выход», точно по центру удивительного «стадиона»: в ширину метров семь и вверх... метров... пятнадцать. «Так, примерно, люблю точность». И что приятно, на полу красная ковровая дорожка с позолотой по краям. Свернул туда, и пошёл как кинозвезда за победным сувениром.

Вдалеке заиграла приятная музыка, сначала подумал, что показалось, но прислушавшись прибавил шаг. Нежная лирическая музыка становится громче, и я ещё прибавил шаг, а затем побежал, через пару минут в стене справа увидел широкий (метров шесть) высокий проём с полукруглой аркой в виде кроны дерева отделанной хрустальными и золотыми листьями, а за аркой, как кружевное платье стройной модели на подиуме показа мод — нарядный изящный зал, в

центре которого, на блестящем мозаичном полу стоит удивительный музыкальный инструмент, из него и льётся прекрасная ласкающая слух музыка.

Затаив дыхание спустился по ступенькам вниз.

Помещение словно музыкальная шкатулочка восьмиугольной формы, а в центре чудо-инструмент вроде обнажённого рояля с надстройкой в виде трёх труб, направленных в разные стороны и разного размера нескольких арф. По краям каркаса этого «арфорояля» в нескольких местах расположились хрустальные молоточки, которые нежно бьют по струнам; шестерёнки и колёсики крутятся; смычки двигаются, издавая нежные мелодичные звуки. Ещё в двух местах расположены золотистые пальцы с коготками, которые дёргают струны арф как гитарист во время перебора... и это только видимая часть сложного музыкального инструмента.

Чувствую внутри живота приятное щекотание от вибраций струн, умиляюсь и всё больше ощущаю себя счастливым. Блаженно чувствуя себя, пошёл вокруг инструмента разглядывая его подробнее, и тут! Из стены напротив, с грохотом и криком выпрыгнули варвары в звериных шкурах и давай яростно крушить и ломать уникальный музыкальный аппарат своими короткими мечами и дубинами!

Это нападение случилось так неожиданно, что я просто остолбенел и дар речи потерял. Удары варваров по инструменту нешуточные! В гармонию музыки ворвалась свирепая режущая ухо какофония. Арфорояль мужественно продол-

жает играть нежно, но никак и ничем не может защитить себя! Сквозь стон рвущихся струн под свирепыми ударами варваров я услышал боль живого существа!

Кровь бешено вскипела:

– Вы что творите уроды?! — и бросился на ближнего дикаря.

Оглянувшийся на мой рёв дикарь радостно оскалился и с силой замахнулся мечом сверху, явно желая разрубить меня пополам. Его взял на «мельницу» и перебросил через голову в сторону расписной колонны, следующему зарядил в ухо так, что его башка застряла между струн арфы и он задёргался, пытаясь освободиться! Подхватил упавший меч, увернулся от удара сверху и со всей дури бешено пнул под зад провалившемуся по инерции лохматому варвару, ловко уклонился от летящей в голову дубины, и остановился у торца «арфорояля» оглядываясь и прикидывая шансы.

Первый лежит не двигаясь, вырубился от удара об колонну. Нежная мелодия самоиграющего инструмента прерывается руганью на неизвестном лающем языке, дребезжанием струн и лязгом железа — это второй, застрявший в струнах арфы дикарь, пытит и ругается, пытаясь их порвать; третий — «подзадый», зло хромает в мою сторону. Двое дикарей быстро встали напротив единственного выхода, чтобы не сбежал. Трое — грозно приближаются.

«Засада. Всего восемь ублюдков, минус два — шестеро, всё равно многовато для одного!»

Не дожидаясь пока прибьют, шустро кинулся к ступенькам и сделал обманное движение к одному — замахнулся мечом, от чего варвар встал в защиту, но сам я, — развернулся и уштал левым кулаком заднему в челюсть и в два прыжка оказался наверху у выхода с мечом наготове, ласково приглашая мужиков продолжить разговор.

Дикари яростно взревели и кинулись в мою сторону, но! громко и басовито прогудел невидимый рог. Варвары резко остановились, замерли, и вдруг спохватившись засуетились, заметались, подхватили своих шатающихся дружков и бросились к стене, из которой недавно выпрыгнули.

Удивленно наблюдаю как в каменной стене растворяются тела в звериных шкурах, и когда исчез последний дикарь облегчённо выдохнул... Устало прислонился спиной к арке, присел.

Вид внизу удручает. Бедный инструмент с вывернутыми арфами и порванными струнами выглядит жалким и беззащитным, музыка доносится тихая как будто плачет ребёнок.

Уши слегка дрогнули от топота множества ног, из боковой стены выскочили воины в блестящих доспехах, остроконечных шлемах и красных плащах, занимая круговую оборону они быстро окружили плачущий инструмент и закрыли его красными щитами выставив вперёд острые жала копий. Меня заметили, два воина тут же бросились ко мне прикрываясь щитами и выставив отточенные копыя.

Быстро поднял руки над головой.

– Я свой. Я хороший. Я защищал вашу музыкальную шка-
тулку от варваров! — и пнул им на встречу трофейный меч.

Прозвякав до последней ступеньки, короткий серого цве-
та меч остановился плетённой рукоятью вверх, на конце ко-
торой уродливой каплей оскалился выточенный из кости
чёрный череп. Воины переглянулись.

Медленно, с поднятыми руками, спустился по ступенькам
к военным. Оба воина отошли в стороны пропустив вперёд
и встали за моей спиной, но чуть с боку, так что я оказался
посередине между теми, кто встал сзади и теми, кто стоит,
выставив копья в круговой обороне.

Торжественно зазвучали фанфары, все повернулись и из
белой мраморной стены с голубыми прожилками вышел
мощный седой дядька в сопровождении свиты, высокого
парня и красивой миниатюрной брюнетки, при появлении
этих троих воины по команде вскинули копья вверх и крик-
нули:

– Слава королю, слава!

Не обращая на них внимания, дядька рявкнул:

– Отойти! — воины сделали три шага от музыкального
инструмента и замерли.

Черноволосый парень, что сопровождает дядьку и девуш-
ку, подозрительно рассматривает меня. По ходу я для него
враг. Брюнет в росте не уступает, в плечах разве что. Не
спортсмен, может, скрипач. Как брат и сестра, очень похожи,
с замершим от восхищения сердцем разглядываю девушку.

Дядька тем временем яростно обошёл вокруг побитого арфорояля и встал, сцепив руки за спиной, хмуро выслушивает доклад офицера, что отличается от воинов цветом плаща: воины в красных плащах, а офицер в зелёном, цвета морской волны.

Девушка в моём вкусе: спортивная фигурка, изящная и чувственная! В красно-оранжевом платье до пола с длинными обтягивающими рукавами до запястий. Изящными тонкими пальчиками нежно притрагивается к раненному инструменту в побитых местах и не скрывает слёз при виде разбитого и жалобно звучащего арфорояля...

Лицо ангелочка притягивает мужской взгляд словно магнитом: красивые как горные озёра глаза с пушистыми ресничками и тонкими бровями, прямой нос с лёгкой горбинкой; высокие скулы, поджатые сейчас губки и упрямый, слегка вперёд подбородок.

«Фотомодель!»

Высокий вырез платья прячет упругую грудь и открывает лишь маленький просвет нежной кожи у беззащитной шейки с цепочкой и маленькими бусинками в тон платью. Все признаки аристократической крови. Чёрные блестящие волосы туго сплетены в длинную косу до пояса и богато украшены явно недешёвыми драгоценностями. Всё в меру, скромно и со вкусом.

Самец хищно приготовился к прыжку, и усилием воли, с большим сожалением подавил в себе этот сладострастный

инстинкт.

«Блин... стыдно как-то стало, глядя на неё, такую нежную и хрупкую, думать о том... как я её... в позе... Хотя, за что стыдно, сам не понял, но, почему-то от таких мыслей у меня впервые загорелись щёки. Как будто подло украл что-то или предал друга. Она чистая и невинная, плачет... а я о том, что ниже пояса... Эх, Андрей».

Брат девушки, он уже пару раз назвал её «сестра», бережно обнял, и она, уткнувшись ему в грудь словно это самое безопасное место в мире затихла, прижала белый платочек к губам.

Сердце кольнула ревность: «На его месте должен быть я!»

Лицо парня снова не понравилось, то есть лицо-то нормальное, красивое даже. Не понравилось выражение с каким он смотрит на меня, а смотрит так, будто я у него кошелёк украл и теперь он будет меня за это бить. «Ой, как страшно, блин!.. Ага! Прямо вот возьму и упаду сейчас на колени, и начну умолять простить меня! Кукиш тебе с маслом!»

Так и посмотрел на него, мол, да пошёл ты со всеми своими подозрениями и обвинениями, и демонстративно переключил внимание на седого дядьку.

«Воевода что ли?.. Царь?.. А, король! Как-то не вяжется всё с тем, что привык видеть в кино и по ТВ. Обстановка вокруг, гигантские помещения и прочее, всё говорит о высокоразвитой цивилизации, и в то же время — варвары с дубинами... и, эти вот, люди, как будто из средневековья. Ну,

хоть люди, а не чудища какие-нибудь с щупальцами».

Тем временем, пока наблюдал и обдумывал офицер закончил доклад, и вытянулся в ожидании дальнейших указаний, а мощный дядька уверенно подошёл ко мне, некоторое время властно прессовал взглядом, и наконец (воевода или кто он там у них), понял, что так меня на лопатки не положить, хрипло спросил по-русски, но с иностранным акцентом:

– Кто послал уничтожить Анахрон?

Кивком указал ему на варварский меч в руке офицера, и спокойно ответил:

– Это не моё оружие. Я не знаю, что такое Анахрон, но, догадываюсь.

– Отец, это он, клянусь Сваром, это его рук дело! — тенорком зло выпалил брат девушки.

Фотомодель при этом отстранилась от него и внимательно вглядывается в меня. Слегка напряг мускулы, выпятил грудь и раздвинул плечи.

– Ты хоть чем там клянись, а эту штуку, — показал пальцем на арфорояль, — я не трогал, а защищал от дикарей, которые, как и вы, появились из стены. Только из другой, оттуда. — указал на стену за спиной воеводы. — Я пытался помешать громить вашу музыкальную шкатулку, но их было больше. А потом, по звуку рога они отступили, опять в ту стену. Это меч одного из них.

– Отец, — тихо сказала королева красоты подойдя к воеводе (или кто он там у них), — он говорит правду. Анахрон

пытались уничтожить несколько человек. Это видно по следам. На струнах кровь, а у него?.. — красавица подошла к арфоролю и провела белым платочком по струне в том месте, где во время короткого боя застряла башка одного из варваров. Подойдя к папе раскрыла белый платочек, и все увидели, что по центру отпечаталась багровая уродливая линия, — а у него, ни одного пореза...

— Сколько их было? — продолжил допрос воевода.

— Восемь, — ответил, упрямо не отводя глаза.

— И вы ему верите?! — крикнул вспыльчивый братик.

— Разберёмся. — буркнул папа. — Вызвать настройщиков.

Охрану усилить и не снимать без моего приказа. Арестованного под стражу. Всё, возвращаемся.

Два стражника подошли ко мне, но! прежде чем меня грубо толкнули в спину, защёлкнув за спиной наручники и направив к стене, я успел улыбнуться и подмигнуть красавице! А в ответ увидел сжатые губки и задумчиво сдвинутые брови над восхитительными озёрами глаз.

«Восхитительная и очаровательная! Стройная и серьёзная! Сильная и беззащитная! Как хорошо, что я сюда попал! А говорят чудес не бывает! Бывают! Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь! Я нашёл красавицу! Или она меня?!»

Конвой подошёл к белой мраморной стене с тонкими голубыми прожилками, и я вдруг чётко представил, как об неё треснусь! Поэтому крепко упирался, когда понял, что меня

хотят в неё засунуть. «Ага, человека в каменную стену засунуть! Хрен вам!» — и я упирался ногами в пол. А когда до мрамора осталось пол шага, решил упереться ногой в эту стену, и!.. провалился вперёд, рухнув на гладкий каменный пол. Следом из стены выступили сдерживающие смех стражники и поставили на ноги; не обращая на них внимания огляделся вокруг и, ахнул! Всё что сегодня видел, да и вообще, всё что видел в фантастических фильмах и компьютерных играх меркнет в сравнении с масштабами и красотой представшей сейчас моим глазам дивной панорамой!

Если для себя и коротко, то, примерно, наверное, так:

«Я нахожусь в середине самого высокого небоскрёба и ночью вышел на открытую террасу трёхсотого этажа! Вдохнув свежего воздуха и подняв голову вижу, как верх здания теряется в тёмном небе, затянутом тучами. Посвистывает прохладный влажный ветер, я подхожу к высокому бортику террасы, и!.. Я — над городом! Кто летал на самолёте, тот сразу представит огни ночного города внизу. И сейчас ночь, и множество огней внизу до самого горизонта! Радостно и учащённо бьётся сердце от такого множества звёздных огней под ногами!»

– Круть! — только и смог выдохнуть от восхищения.

Солдат толкнул в спину, и, радостно озираясь пошёл по ступеням, ведущим вниз. Именно ступеням, а не ступенькам. Ступеням — широким и высоким!

Офицер и два конвоира ведут запутанным, им одним из-

вестным маршрутом: лифты — горизонтальные и вертикальные; удивительные помещения разных геометрических форм, всё-всё, вплоть до освещения, просто кричит о высоких технологиях! «А меня ведут одетые по средневековой моде воины...» Попытки заговорить с конвоем и офицером ни к чему не привели. Я плюнул и заткнулся, с интересом разглядываю всё вокруг, пытаюсь понять и запомнить схему передвижения в лифтах.

Заметил, что, если тебе надо по горизонтальному направлению — ищи жёлтый прямоугольник на стене — «желток». Подойди, и он откроется как двери в супермаркете, внутри просторная кабинка того же цвета. А, если тебе захочется по вертикали, ищи фиолетовый прямоугольник, короче — «баклажан». Внутри каждого лифта схема как в метро, и надо лишь нажать конечную точку напротив определённого уровня, выделенного цветом или знаком.

Дважды ехали в лифте оранжевого цвета — на «апельсинчике». Этот двигается и по вертикали, и по горизонтали. Опять же, по схеме нажимаешь конечную точку и едешь: то вверх, то в бок, то вниз, потом — дзинь! Приехали.

Дальше повели короткими коридорами и так шли пока не упёрлись в глухую стену, офицер набрал код на запястье своей левой руки, наручный пульт видимо, стена отъехала в сторону. Прошли ещё пару тесных коридоров, очередная стена сдвинулась, и! «Добро пожаловать» в темницу.

Сняли наручники, грубо, но без злобы втолкнули в

небольшое серое помещение без окон и дверей с одной кроватью и тумбочкой. Офицер снова набрал код на браслете, и стена задвинулась обратно, оставив меня одного. Не злюсь, понимаю, такая у них работа. Да и чего-то устал слегка.

«В общем, с премьерой. Отдыхай, Андрей».

Подошёл к скромной лежанке, устало разделся. Укрылся грубым одеялом, и вырубился.

Глава 4. Принцесса Адель

Открыл глаза, сладко зевнул, оглянулся стряхивая остатки сна, и пулей вылетел из постели!

Бегаю по своей темнице, упираюсь ладонями в гладкие тёплые стены в очередной раз убеждаясь, что это не сон и они настоящие. Всё настоящее! Вчерашние события мелькают перед глазами кадрами: премьера «Волчьей пасти», поклон, банкет, контакт в автобусе, кошмарный сон, ночь, переулочек, и фигуры в тёмных балахонах доставившие меня в этот мир! Бой с варварами и арест. Прекрасная девушка и фантастическая панорама ночного необъятного города! Лифты, коридоры! «И вот я здесь!.. Успокойся, успокойся! Прекрати истерику!» — скомандовал сам себе и сделал глубокий вдох-выдох.

Рухнул на кровать обхватив голову. Память выдала подтянутую фигуру русоволосого, коротко стриженного и бородатого Вячеслава Анатольевича, тренера по вольной борьбе.

– Чего сидим? Не знаешь, что делать?! Тренировку, начи–най!

Начав с дыхательных упражнений, перешёл к разогреву, потом отжимания и приседания на скорость. Надо разогнать адреналин!

Стена камеры плавно отъехала в сторону и в сопровождении офицера неожиданно вошла — Она! Вчерашняя незна-

комка с голубыми глазами! Наши взгляды встретились и, на короткий миг увидел в прекрасных озёрах что-то вроде восхищения, а сам всерьёз люблюсь этим ангелом во плоти.

«Прекрасная незнакомка!»

Сегодня в светлом шоколадном платье до пола со шнуровкой на груди. Лёгкий и прозрачный зелёного цвета платок красиво обтекает изящную фигурку, стекает волнами по плечам к талии. Голову с гладко убранными чёрными как ночь волосами, заплетёнными в тугую толстую косу, венчает изящная золотая корона.

Офицер кашлянул, напоминая о себе и с неохотой, так мне показалось, она повернулась к нему.

– Оставьте нас, Рапа.

Военный слегка наклонил голову в знак повиновения, но перед тем как выйти за стену взглянул так, дескать, прибыю, если хоть пальцем тронешь!

– Оденьтесь, — девушка задумчиво отвернулась к стене.

Спохватившись торопливо стал натягивать джинсы, заправлять ноги в ботинки, застёгивать новую рубашку специально в день премьеры купленную. Натянул джемпер, пригладил волосы, и встал у кровати готовый к новым приключениям.

– Я готов! — объявил театральным шёпотом.

Величественно, с королевским достоинством красавица повернулась ко мне и задумчиво глядя тёмными парашютиками зрачков небесно-голубых глаз, отчего я почувствовал

себя десантником в небе готовым совершить ради неё любой подвиг, мягко произнесла:

– Я прошу простить отца и не держать на него зла... Я здесь тайком. Я, Её Высочество принцесса Адель. — небесное создание слегка наклонило голову.

– Разрешите поцеловать Вашу ручку принцесса Адель и Ваши извинения будут приняты. — проворковал в ответ.

– Сначала представьтесь, — печально попросила принцесса.

Подойдя на расстояние вытянутой руки, на полном серьёзе выдал:

– Артист Андрей, звезда малых и больших межгалактических театров!

Изящная прохладная ручка принцессы утонула в твёрдой горячей лапе, когда не удержавшись, слегка сжал её изящные пальчики и с удовольствием прижался губами к бархатной коже. Лёгкий румянец покрыл нежное лицо принцессы, и!.. она пошла к выходу.

– Принцесса Адель, уже уходите?!

Фотомодель остановилась, затем, будто преодолевая боль, повернулась.

– Меня впустили к Вам, Артист Андрей... Впустили к Вам только потому... что... — она вскинула подбородок и мужественно продолжила дрожащим голосом. — Я Вас больше не увижу. Вас... Вас... утилизируют сегодня. — из голубых озёр выплеснулись слёзы. — Я не смогла убедить Совет оста-

вить Вам жизнь. Это всё интриги. Отец подчиняется «Совету старейшин» в котором большинство голосов у технической партии «Рокус» — Мартина Козуса. Они приговорили Вас.

Прижав кулачки к груди, стараясь справиться с эмоциями, Адель отвернулась от меня.

— Отец, к сожалению, ничего не решает, всё решает Совет старейшин. — горько произнесла печальная красавица, затем порывисто развернулась ко мне. — Анахрон слишком важен для Мантрии, а Вы оказались причастны к его поломке! Отец вынужден согласится с большинством голосов в Совете. Многие из ныне живущих на Мантрии, потомки случайно попавших сюда людей, но мы до сих пор не можем познать глубину цивилизации, в которой, как и Вы оказались заложниками. Простите, простите нас!

Адель прислонилась к стене и достала из рукава платочек, аккуратно касается заплаканных глаз. Носик покраснел. Не знаю, что и делать? Стою и слушаю.

«Утилизировать? Меня?!»

— Кто-то ломает систему, пытается установить свои порядки, нападения участились. Отец пытается предотвратить хаос. Многие в Совете просто напуганы. Анахрон не музыкальный инструмент — это генератор, который регулирует Пространство и Время. Кто-то смог отключить защиту и повредить Анахрон.

Адель, как и тогда в зале с Анахроном, внимательно смотрит на меня.

– Понятно... — буркнул, судорожно соображая, что делать дальше?

– Я знаю и верю, что Вы не ломали Анахрон, но мои факты и доказательства были отклонены Советом и Вас решили... утилизировать... — Адель грустно посмотрела на меня, губки дрожат. — Прощайте, Артист Андрей, и, простите нас с отцом. Это не наше решение.

Принцесса с неохотой, и с тяжёлым отчаянием в глазах повернулась к выходу.

Позвал нежно:

– Адель!

Девушка остановилась.

– Принцесса Адель! Вы мне... друг?

Она задумалась на мгновение:

– Да...

– Тогда, помогите добраться до лифта.

Стена отъехала в сторону, и офицер Рапа остолбенел, затем схватился за прямоугольную железку на поясе размером с телевизионный пульт.

– Эй, эй! Руки убрал! — жёстко рявкнул, держа нежную принцессу перед собой.

Правой рукой держу Адель за подбородок, а кистью левой накрыл правую половину головы.

– Я сверну ей шею! Сверну шею, если кто-то двинется!

Офицер и два солдата онемели от такой сверх мега жесто-

кой наглости! Остолбнев и выпучив глаза, они даже забыли, как дышать.

– Оружие на пол. Живо! Теперь отошли. Дальше! Ещё! Вот так.

Подхватил с пола офицерскую железку и отошёл к стене, по-прежнему держа Адель перед собой.

– Все в камеру, быстро! Быстрее, я не шучу.

Офицер и два стражника быстрым шагом вошли в мою бывшую темницу.

– Рапа, брось мне браслет с левой руки, живо.

Глядя огненной ненавистью в мою сторону, офицер отстегнул широкий браслет и бросил. Я поймал и передал Адель.

– Принцесса, закрывайте.

Девушка вопросительно посмотрела на Рапу. Я снова якобы жёстко схватил Адель за голову, и Рапа тут же крикнул:

– Три, пять, семнадцать! — девушка набрала код, и стена задвинулась, отделив нас от стражи.

Радостно прошептал боясь, что услышат стражники:

– Спасибо принцесса! Я Ваш должник! Фу-у, блин!

– Правильнее обращаться не «принцесса», а «Ваша Высочество». Мы сейчас находимся на «Зелёном» правительственном уровне, а Вам надо на «Фиолетовый», никто не знает, что там, ещё не добрались. Там Вас не найдут.

– Понял. Спасибо за совет, Ваше Высочество! А как эта штука работает? — протянул Адель офицерскую железку.

Изящная девушка, мягко взяла из моей руки лёгкую прямоугольную вещь.

— Это трамп, нажимаете выемку один раз — спереди вспыхивает красная полоска — это значит готов к стрельбе. Коротко нажимаете второй раз — стреляет смертельным лучом! — Адель нажала на выемку и не отпускала пальчик пару секунд, и полоска погасла. — А вот так, отключается. — принцесса вернула оружие. — Теперь, к лифту.

Быстро побежали по коридорам.

— Заряда в трампе на десять выстрелов. Пожалуйста, никого не убивайте. Только в самом крайнем случае.

— Не беспокойтесь принцесса Адель, то есть, Ваше Высочество! — пообещал красавице, на бегу засовывая трамп в карман куртки. — Надеюсь, в следующий раз мы с Вами общаемся в более мирной обстановке и возможно, если Вы согласитесь, потанцуем! — ничего не ответив, она всё же коротко взглянула меня.

Пробежав несколько коридоров, услышал гул большого помещения, наполненного человеческими голосами и разными шумами, как в аэропорту или на железнодорожном вокзале, Адель остановилась.

— Почтительно следуйте за мной. Идём к оранжевому лифту.

— К «апельсинчику»!

— Что?

— Я готов!

– Пошли.

Следом за принцессой вышел в большой двухуровневый зал, на верхний уровень ведёт обычный эскалатор. Апельсиновый лифт виднеется метрах в пятидесяти на нашем этаже справа. Народу достаточно и самого разного. И мода у каждого своя, как будто перемешались исторические столетия на земле матушке.

Важный мушкетёр мирно беседует с ковбоем. Турок в красной шапочке сидит на коврике, играет на флейте, рядом с ним две женщины: молодая наездница — в жилетке, обтягивающих брюках и блестящих сапогах; и постарше — в искусственном парике, корсете и широкой юбке екатерининских времён.

«Сегодня маскарад, а может какой-нибудь исторический фестиваль разных эпох? — удивлённо оглядываюсь. — Стоп!» — остановился как вкопанный, широко окидываю взглядом разношёрстную толпу: «Многие из ныне живущих на Мантрии, потомки случайно попавших сюда людей, но мы до сих пор не можем познать глубину цивилизации, в которой, как и Вы оказались заложниками». — вспомнил слова Адель.

– Ни словом сказать, ни пером описать! — прошептал, с любопытством оглядываясь по сторонам.

«Сколько их здесь? СЛУЧАЙНО СЮДА ПОПАВШИХ?! Они наверно, ждут, что их куда-то распределят или вернут домой? Как всё интересно и запутанно. А может их тоже

ждёт утилизация?!»

Взглянул на принцессу.

Адель идёт как спортивная яхта среди людского моря, за которой неспешно двигаюсь я — военным крейсером. Не выпуская из виду прямую спину принцессы замечаю, как почтительно расступается перед ней разношёрстный народ.

«Если они кланяются, значит понимают, что она власть. Если кланяются почтительно, без бросков яйцами, значит уважают. Короче, утилизация им не грозит. Слово-то какое...вонючее».

До лифта осталось чуть меньше десяти метров, когда вдруг услышал взволнованный окрик:

– Ваше Высочество!.. Адель. Сестра!

Принцесса, не теряя самообладания, с достоинством остановилась и не спеша повернулась, ища взглядом крикуна. «Чтоб тебя!..» — и я прошёл мимо неё направляясь к лифту. Пройдя чуть вперёд, осторожно оглянулся. К девушке подбежал запыхавшийся вчерашний брюнет в чёрном камзоле расшитом золотом.

– Адель, я тебя обыскался! — донеслось его радостное бляение.

– Аргон, брат мой. Что случилось? — принцесса улыбнулась подбежавшему парню.

Три метра до лифта, два, один!..

«Не открывается!» — упёрся в «апельсин» рукой!

– Помочь? — услышал злой запыхавшийся голос.

Развернулся. Сзади в нескольких метрах стоит Рапа и два стражника. Адель смотрит с отчаянием и не знает, что делать. Аргон довольно улыбается.

— Руки подними, и без шуточек. Убью сразу. — пообещал офицер и кивнул рядом стоящему солдату в мою сторону. — Забери трамп.

Выполнять приказ, криво ухмыляясь, направился мой ровесник.

— Привет! — я радостно улыбнулся и помахал кому-то за его спиной.

Дальше всё произошло словно в замедленном кино.

Воин удивлённо обернулся назад, затем, запоздало поняв ошибку потянулся к поясу за трампом, в это время уходя с линии огня Рапы и второго солдата, я резко набрал разгон и прижав руку к поясу попавшегося на розыгрыш воина, как паровоз толкнул его на опешивших вояк, выхватил трамп солдата и тут же через голову метнулся вперёд, прокатился до ближайшей широкой колонны и быстро вскинул оружие: одно нажатие — вспыхнула красная полоска!

Заметив нашу заварушку люди суматошно начали разбегаться.

— Рапа, дай мне уйти, и никто не пострадает!

Выглянул из-за колонны и тут же спрятался. Оглянулся. Сердце стучит как бешеный кролик по барабану! Быстро окинул взглядом зал. Девушки, как и её брата нигде не видно.

«Аргон специально прибежал, чтобы увести Адель, а офицер Рапа пошёл арестовывать, по сотовому связались и айда меня ловить!»

– Слышишь, Рапа?!

Снова выглянул и нагнулся! Над головой неприятно прогудело! Красный луч улетел в стену за спиной и там вынес дверь с куском стены вовнутрь подсобного помещения!

– Спасибо, козёл!

«Если они разом кинутся, мне хана!» — от этой мысли сжался в пружину и тут же ринулся в образовавшуюся дыру, в кувырке влетел на кучу обломков и стукаясь о стены и перила прокатился по ступенькам вниз! Сверху о потолок ударил красный луч и посыпались каменные осколки! Отплёвываясь от пыли, увидел уходящую вниз лестницу, и не раздумывая, перепрыгивая через ступеньки, хватаясь за перила, радостно помчался вниз. Увидев боковой коридор, остановился. Прислушался к звукам наверху, в животе требовательно заурчало, подумал совсем некстати: «Эх, пожрать бы сейчас!» — свернул в коридор и побежал!

Глава 5. Фиолетовый поезд

Как олень от охотников мчусь по лесу слабо освещённых коридоров и переходов, обхожу шахты лифтов, в которых, то слева, то справа через большие проёмы мелькают стенки скоростных кабинок. Направление выбираю интуитивно и тупиков пока не встречал. Погони за собой не слышу, может из-за колотящегося сердца, а может и правда отстали.

«Они хотели меня казнить! Ни за что! Утилизировать — это казнить, а казнить — это лишить меня жизни! А как же, мама с папой? Как же, все мои творческие планы в театре? Армия, в конце концов?! Мне всего-то, двадцать один. А я хочу дожить до ста семнадцати лет и умереть от оргазма в постели с красивой девушкой! А не от утилизации! Слово-то какое! Как будто в унитаз смыли прокисшую еду!»

— Тьфу ты! — от гневных мыслей перешёл на шаг и дойдя до середины узкого коридора остановился, напряг уши готовый в любой миг сорваться с места.

«Принцесса Адель, Её Высочество — красивая, умная, чуткая, нежная, благородная! Я благодарен тебе милая за спасение моей драгоценной, и бесценной жизни! Надеюсь тебе не влетит от папочки, и надеюсь, очень надеюсь мы ещё встретимся! Уж очень ты... очень запала в сердце, чего скрывать от себя».

Вздрогнул от звука пронёсшегося рядом лифта, и пошёл

вперёд, время от времени оглядываясь за спину.

Пройдя с пару километров по лабиринтам коридоров и труб, пролез через большую вентиляционную отдушину в громадное помещение похожее на круглый таинственный ангар для какой-то большой техники. Словно очутился в большой дырявой сковороде под крышкой. В полу зияет огромное отверстие с окантовкой ярко-зелёного цвета, метров пятьдесят в диаметре. От него идут рельсы к семи разноцветным тоннелям расположенных в нишах стен по кругу относительно центра, и над притолокой каждого светится цветная стрелка: красная, оранжевая, жёлтая, зелёная, голубая, синяя, и фиолетовая.

«Семь тоннелей, семь цветов радуги. Интересно-интересно! Что бы это могло значить?.. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан. Фазан!» — остановился, вдруг вспомнив совет Адель: «Мы сейчас находимся на «Зелёном» правительственном уровне, а Вам надо на «Фиолетовый». Никто не знает, что там. Ещё не добрались. Там Вас не найдут».

Прислушался, усмехнулся невесело:

– О! Так тут ещё и поезда ходят? Метро!

Из отверстия в полу подул ветерок, и я всем своим нутром почувствовал приближение поезда. Завихрения воздуха набирают нешуточную силу. Испугавшись, что меня сейчас сдует как пылинку, вбежал в тоннель с фиолетовой стрелкой. Взгляд мечется в поисках спасения. В стене, на уровне двух-

трёх метров от пола начинаются железные скобы. Разбежался и подпрыгнув ухватился за нижнюю. Легко подтянулся и поднялся на четыре скобы к потолку.

Струи воздуха в помещении, где только что стоял превратились в ураган, мощный гул превратился в рёв тысяч поездов, из отверстия в центре ангара выметнулось сразу два поезда и один помчался ко мне! Я заорал от страха и шума в ушах! У входа в тоннель поезд резко замедлился, в метре под ногами проплыли фиолетовый паровоз в виде округлого треугольника спереди, и первый вагончик длиной метров пять.

Сцепив зубы с усилием разжал пальцы и рухнул на крышу второго вагона, и пока поезд не набрал скорость, в мелькании тоннельного света ящерицей полез в щель между вагонами! Судорожно расстегнул ремень на штанах и продев один конец в железную решётку на торце вагончика, пристегнул себя на всякий случай! Поезд рванулся вперёд, и я матерясь ухватился за железки, опустил голову и зажмурил глаза чтоб не вылезли!

Фиолетовый состав полетел со скоростью света! Меня спасает то, что нахожусь за «спиной» вагона и вовремя пристегнулся ремнём. Пусть не ахти какая безопасность, но, когда жуткая скорость поезда расщепляет на атомы, а вагон раскалён так, что, обжигаясь отдёргиваю руки, а сердце роняю в пятки, фирменный кожаный ремень удерживает меня несколько секунд на весу, пока поезд, вдруг резко обледенев,

ния закончила свою работу, раздался мелодичный сигнал и поезд тронулся, набирая скорость. Не удержался и упал на спину, с бурными потоками воды меня прибило к передку третьего вагона и крепко вжало в него: верхняя половина туловища на крыше, а вторая половина прижалась к морде вагона, который вместе с остальным составом стал выбираться из воды.

Ледяная стихия схлынула. Поезд выбрался на сухое и снова замелькал свет на потолке тоннеля. Повеяло жаром. Понимая, что могу обгореть, преодолевая встречный поток воздуха, умудрился спуститься вниз и прижаться спиной к вагону.

«Всё что я делаю! Я делаю своевременно! Радостно и суперуспешно!» — вспомнил вдруг любимую аффирмацию Сергея Геннадьича.

Меня вжало в стенку вагона как космонавта при запуске ракеты! Следующие несколько минут показались вечностью. Одежда высохла, а я, то потел, то стучал зубами!

Неожиданно поезд выметнулся в лето под чистое фиолетово-синее небо и сиреневые поля, резко сбавив скорость мой сумасшедший транспорт не спеша покатыл вперёд. Вижу мир словно в затемнённых очках в фиолетово-синем фильтре. Солнца нет, хотя светло, здесь явно день.

Поезд остановился на опушке среди высокого леса, деревья вокруг стоят незнакомые и красивые с могучими высокими стволами как у дубов, но сплошь покрытые короткой гу-

стой синей травой, а кроны тёмно-зелёные на подобие круглой печати оттиском вверх размером с детскую площадку.

Особо не оглядываясь, спрыгнул с поезда и поскорее отбежал подальше! Устало опустился на траву — не рухнул, а именно — лёг. Гордо.

«Живой! Я выжил! Я выдержал! Я — прорвался!» — мелькают в голове победные лозунги.

Ощущения такие, как будто пробежал марафон в тысячу километров, и вот — добежал!..

«Чего-то хреновато... голова кружится».

За последний час — с момента пробуждения в темнице и до этой счастливой улыбки под чужеземным небом — я точно преодолел гигантские расстояния, и что интересно, остался в живых.

Поезд издал мелодичный перезвон и замолчал. Первый вагон распахнулся, складывая крышу и стенки, а посреди платформы засверкало в метр высотой — золотое яйцо!

Ближайшее к поезду «печатное» дерево — единственное с фиолетовой кроной — распахнуло могучий ствол и из открывшегося проёма вылезла длинная механическая «рука». Яйцо на платформе приподнялось навстречу. Бережно и явно привычно эта «рука» захватила длинными «пальцами» с присосками «золотую мечту» банкиров и ювелиров, приподняла, и утащила в недра ствола. Синие створки захлопнулись, издав что-то вроде «ку – ку – кря». Поезд сложил разгруженную платформу в стопочку и укоротился на один ва-

гон. Издав «тиу—тиу», покатил дальше предоставив меня самому себе.

Крутая автоматизация. Золотые яйца развозит фиолетовый поезд. Может под землёй монетный двор или гномы чего-то там творят — ювелирное...

«Шутки-шутками, а я в серьёзной переделке. И кушать хочется. Пожрать бы!..»

Земля вокруг задрожала, вот-вот начнётся землетрясение, в ужасе вскочил, не зная куда бежать — всё вокруг трясётся! Раздался оглушительный гром и из фиолетовой кроны поглотившего яйцо дерева вверх ударил синий луч и несколько секунд мощно бил в небо разрываясь сполохами розовых молний! Затем также резко оборвался и всё затихло.

«Надо уходить отсюда, и поскорей!»

Гордо держа спину прямой, пошатываясь как с перепоя, направился в глубь леса подальше от дерева с «синим лучом».

Подумал мрачно:

«Если не найду что поесть...буду грызть деревья...»

Голова закружилась, и я рухнул на спину. Последнее что увидели мои глаза — это фиолетово-синее с редкими белыми облаками небо, и мне вдруг стало всё фиолетово...

Глава 6. Малика

— Иритан – Туритан! Иритан – Туритан!

Открыл глаза, увидел над собой заплаканное лицо девушки с синей кожей, заметив, что пришёл в себя она радостно пискнула и показывая пальцем, куда-то в сторону моих ног, горячо зашептала:

– Иритан – Туритан! Иритан – Туритан, т–щ–щ–щ! Т–щ–щ–щ!.. Иритан – Туритан!

Приподнявшись на локте посмотрел вперёд и, замер! Метрах в двадцати на меня уставилась белая с короткой шерстью, измазанная синим клыкастая морда. Зверь напоминает тигра альбиноса, только с более вытянутой и широкой мордой, как у бегемота.

Осторожно сел, зверь глухо зарычал. У мощных лап лежит разодранный труп с синей кожей, судя по платью женщина. Девушка скулит за спиной, а хищник внимательно смотрит, не сводит с нас взгляд ярко-зелёных глаз. Медленно, без резких движений полез во внутренний карман куртки за трапом. Раскрыв усеянную острыми зубами широкую вымазанную синей жидкостью пасть, чудище взревело и бросилось к нам!

Одно нажатие — вспыхнула красная полоска. Осталось десять метров! Хищник приник к земле и сходу прыгнул, второе нажатие — красный луч упёрся в грудину летящего

зверя: Хлопок-взрыв! Чудище разорвало метрах в двух от меня, дымящиеся куски бело-синего мяса и внутренностей усеяли поляну вокруг нас.

Встал кое-как, голова как пустой чайник. Отряхиваясь оглянулся вокруг повнимательней и не найдя ничего подозрительного задержал дрожащий палец на выемке, отключил оружие. Тишина.

Красивая синекожая девушка в коротком пестром платье осторожно приподняла голову с земли, убрала разметавшиеся длинные сине-чёрные волосы за спину и серьёзно посмотрела на меня карими глазищами.

— Иритан — Туритан...килам? — увидев разбросанные останки зверя удивлённо прошептала: — Иритан — Туритан, килам?! А! Мамелику! Мамелику! — быстро вскочив побежала к лежащей на земле женщине и упав на колени горько заплакала, запричитала звонким голосом.

Вздохнул. Прихожу в себя после внезапного «боевого крещения», с интересом осматриваю останки могучего хищника. Подошёл к клыкастой голове размером с кухонный стол и слегка вздрогнул. Представил, как эта пасть в два счёта перекусывает меня пополам, как вон ту несчастную женщину... «Стерто! Стерто! Стерто! — как говорит наш театральный папа. — Полтонны-то весит. И клыки, как мои пальцы! Жаль, что мясо зверя не выглядит аппетитным и противно воняет. Поохотился называется... Надо уходить отсюда, сейчас стервятники всякие налетят, отстреливайся потом. Шан-

сы, всего-то — девятнадцать выстрелов на два трампа. Кстати, надо их пометить, а то гадай потом в котором сколько заряда осталось? В такой вот ситуации чревато — пульнёшь, а он пустой».

– Послушай милая, не знаю откуда ты свалилась на мою голову, но здесь оставаться нельзя. Эй, слышишь меня?

Тронул девушку за плечо, она вскинула ко мне, ну, очень красивое лицо, прямо греческая богиня Афродита, только дикая, и кожа синяя как... многое в этой местности.

«Вокруг обычный синеватый день, светло, фиолетово-синее небо, деревья с синей травой на стволах, сине-голубая девушка плачет у синего трупa синей женщины».

– Так. В общем, хватит! У меня и так крыша от всего этого едет. Пошли!

Крепко схватил девушку за руку и потащил подальше от жуткого места. Она плачет и причитает: «мамелику, мамелику». Я решительно веду её сам не знаю куда, лишь бы подальше от синей крови.

«Надо найти безопасное место и всё обдумать. Понять. Решить, что делать дальше, а то швыряет как бумажку на ветру!.. Жара!»

Остановился, скинул куртку и стянул через голову джемпер.

– Андрей, — показал себе пальцем на грудь. — Меня зовут, Андрей. А тебя как зовут?

Девушка внимательно взгляделась в меня карими глазами.

Пушистые чёрно-синие реснички захлопали, потом густые брови приподнялись, и она выговорила нежно:

– Адрей...

Я улыбнулся, кивнул и подтвердил:

– Андрей.

– Адрей, Иритан – Туритан, килам! — воинственно воскликнула девушка.

Тут я засомневался, что ответить и повторил:

– Андрей, а ты?

Девушка поняла, кивнула:

– Малика... Адрей! Малика!

– Малика... — девушка серьёзно слушает меня. — Малика, а где твои мама и папа? — показал будто у меня ребёнок на руках, и я его баюкаю.

Кажется, она поняла это по-своему, засмущалась, кокетливо поправила волосы, и хитро так приглядывается ко мне.

– Не-не-не! — выставил руки перед собой. — Я тебе не про свадьбу. Ладно, поесть бы... Ням-ням, буль-буль!.. — похлопал по животу и показал, как ем ложкой.

Восхитительное личико осветилось пониманием.

– Маки–така натрун?!

– Да-да, ням-ням. — утвердительно кивнул.

Девушка огляделась и неожиданно подпрыгнула, завизжала от радости! Я в шоке от такой смены настроения, а Малика решительно пошла в сторону высокого ярко-оранжевого куста, и я, сглотнув слюнки, направился следом. Глядя в пря-

мую спину увидел на девушке пёструю сумку из лоскутков, с лямкой через плечо, сразу не заметил, хотя чему удивляюсь? Какая девочка выйдет из дома без сумочки? В ней же всё!

На стройных ножках тёмно-коричневые кожаные мокасины с острыми носиками. Взгляд с удовольствием задержался на упругих бёдрах, шаловливо пробежал по зовущим формам юного девичьего тела, пусть и с синей кожей.

Малика обернулась, убедилась, что иду, и мы продолжили путь к неприветливому на вид кусту. На всякий случай приготовил оружие, мало ли чего. Подойдя ближе учуял болотную вонь и увидел среди оранжевых некрасивых листьев синие плоды похожие на ягоды черники размером с крупное яблоко. Их висит не много, около десятка. Колючий куст с острыми длинными шипами надёжно охраняет свои плоды, только надписи не хватает: «Не влезай убьёт!»

Малика показала на куст пальцем:

— Ляки-и-и-и—Бу-уу-та-а-а-а! — подняв глаза к небу, показала, как торжественно кушает синюю ягоду. — Маки-така натрун. Ляки-Бута! Натрун!

— Натрун-то, натрун... Как достать-то эту... Ляки-Буту? — проворчал с досадой.

Услышал яростные завывания своего оголодавшего желудка, вздохнул, передал девушке джемпер и снова надел порванную куртку. Спустив рукава осторожно раздвинул колючий воняющий протухшим супом кустарник с мой рост. Сорвал первое «черничное яблоко». Плод оказался на ощупь

упругим. Осторожно сунул в боковой карман. Пройдя на шаг дальше в кустарник сорвал ещё три штуки, и цепляясь, то-ропясь и тихо матерясь, выбрался обратно.

Малика тут же схватила за рукав куртки и вереща в диком ужасе потащила прочь от куста, и то, что произошло дальше – повергло в шок! Я – ошарашен!

Ограбленный куст вдруг взбесился и со всей дури стал хлестать шипастыми ветками лохматя землю вокруг себя! Задержись я там на три секунды дольше и был бы уже «взломаченным трупом»!

– Эпическая сила! — выдохнул сквозь зубы. — Малика?!

Указал пальцем на раздражающий землю куст, не зная, как объяснить этой дуре, какая она!.. дура!

– Ляки—Бу—у—та—а—а! — важно и со значением, как будто о божестве произнесла синекожая красавица.

Зло скинул куртку и сел на землю! Сил не осталось. Усталость накатила безразличием и тупостью. Хочется залезть в свою постель, самое безопасное место во вселенной и заснуть... а утром мама принесёт чай...

– Андрей! — девушка тихонько села рядышком, от неё пахнет цветами, и ещё чем-то пряным. — Андрей...

Отвернулся от неё. Меня всё ещё колотит, как куст Ляки-Буты... Тот уже успокаивается, но время от времени, то одна, то другая ветка с острыми шипами хлётко рассекает воздух лохматя и так глубоко взрыхлённую почву.

Малика присела напротив, смотрит умоляюще.

– Андрей... — на глаза навернулись слёзы, вот-вот про-
рвёт.

– Ну, чего ты? — поспешил успокоить девочку. — Не ре-
ви только, ладно? — усадил рядом с собой. — В другой раз
предупреждай про «хрясь-хрясь». Ляки-Бута хрясь-хрясь,
или, если ува-ава какое-нибудь опасное, скажи мне: «хрясь-
хрясь!», и я пойму, что там опасно. Ладно, чего я... Сам ви-
новат, в другой раз палку кину и подожду. Блин. Век живи,
век учись.

Малика понимающе кивнула и вскрикнула:

– Аттах!а!

Показала на изодранную куртку и очень аккуратно из-
влекла из неё несколько ядовито-синих шипов. Глаза сияют!

– Андрей, аттах!а! Аттах!а!

Она заговорила на своём тилимилитрямском языке, что-
то объясняла, но, мне стало уже совсем всё по фигу. Огля-
делся в поисках лякибутных плодов. Малика это заметила и
тут же извлекла один из сумки, подала мне. И когда успела из
куртки переложить? Ох уж эти девочки... не соскучишься.

– Андрей, Ляки-Бута, маки–така натрун, наям–наям!

– Не «наям–наям», а ням-ням... — буркнул, подозритель-
но разглядывая плод.

Вытерев о джемпер вонючее синее яблоко, задумчиво по-
смотрел на девушку. Малика сверкнула улыбкой и слегка от-
кусила.

– Ляки-Бута! Ням-ням, Андрей.

Под тонкой кожей оказалась розовая, нежная, и гнилостно пахнущая мякоть. Вздохнул. В животе гулко заурчало.

— Всем смертям не бывать, а одной не миновать. — за чем-то выдохнул, жалобно прошептал: — Помогите! — и откусил.

На вкус — копчёное сало, а на запах — болотная тина. Если бы не звериный голод, ни за что на свете не стал бы есть! Однако, уплетал за обе щёки. Никаких косточек, слопал всё без остатка.

Малика улыбается. «На вид ей лет семнадцать-восемнадцать. Совершеннолетняя в общем. В общем!.. Эх, что-то снова не о том думаю... Домой ведь надо».

Сытость нахлынула быстро и очень сильно захотелось спать. Сонно и пьяно сказал:

— Малика. Малика, бай-бай!..

Непонятно чему улыбаясь и широко зевая улёгся на фиолетово-синюю травку. Подогнул коленки к животу, руки сложил шалашиком под левую щеку. Вместо подушки заботливая девочка подложила джемпер и укрыла сверху курткой.

— Ба-бай, Андрей. — нежно прошептала Малика, и я, отключился.

Открыл глаза, взгляд охватил сиреневое пространство. Те же синетравные с зелёной «печатью» вверх деревья, между ними разные кусты. Небо без звёзд, без Солнца и Луны даёт

ровный сиреневый свет, но сейчас темнее. Может ночь здесь такая?..

Всё ещё сонно обнимаю доверчиво прижавшуюся ко мне Малику. Вдыхаю ароматный цветочный сбор её волос. Чувствую себя сильным, здоровым, отдохнувшим. Возможно, самое время поразмыслить о возвращении домой...

Малика вздохнула и ласково прошептав что-то во сне, плотнее прижалась ко мне спиной... Самец напрягся, сверкнул глазами в наступающих сумерках. Запоздало сообразил, что рука нежно гладит обнажённое бедро девушки; пульс задёргался в предвкушении азартной охоты, еле удерживаю рвущегося наружу зверя.

Осторожно поцеловал бархатную шейку, сдвинув длинные волосы поцеловал в ушко... Нетерпеливо захватил в горсть упругую сочную грудь! Малика тихо застонала и не открывая глаз повернулась на спину, губы встретились в нежном пробном поцелуе...

Восторженный самец направляет руку туда, где между стройных ног может обрести звериное счастье. Девушка застонала громче и, открыла глаза! Обеспокоенно вглядевшись, Малика вскрикнув вскочила, и застыла у моих ног часто дыша и сверкая глазами. Почти не раздумывая, но, как будто решившись на что-то серьёзное, взволнованно подняла руки к небу. Гордо потрянула лохматой гривой и торжественно произнесла:

– Рьянэдэра миурай! Эсколх нун тай!

Зрелище колоссальное — языческая богиня на фоне фантастического пейзажа словно в танце плавно опустила руки и захватив подол стянула платье через голову, опустила змеиной кожей к ногам.

Странно, но я не рассматриваю её по частям, как обычно со мною бывало в такие моменты, я вижу её всю и всё вокруг как будто вливается в грудь искрящейся энергией и всё сильнее охватывает дикое торжество!

Малика протянула ко мне руки и жалобно позвала:

– Андрей!..

– Малика!

Рванулся к ней и обнял. Целуя и лаская кое-как развязал набедренную повязку и разделся сам, от бушующего восторга кружится голова! Вокруг простор, дикая красота во всём, словно мы – Адам и Ева!

– Малика! — задыхаюсь от её поцелуев и отвечаю тем же!

– Андрей!.. Миурай Андрей! — шепчет моя красавица, обвив шею руками, учащённо дыша и слегка кусая мочку уха.

Не помню, как мы оказались на земле, мой хищник бросился на обнажённую девушку, но, не тут-то было, самка Малики с рычанием опрокинула самца на спину и два зверя рыча покатались по земле лаская и нежно царапая друг друга!

Замирая, и вновь бросаясь в объятия, звери выбрасывают в страстной борьбе накопившийся за день адреналин! Рычат, смеются, сладко стонут, и всё-таки, наигравшись и накувыркавшись, порывав над самкой, мой хищник наконец-то из-

дал торжествующий рёв доминанта!

Дышу как после заплыва через бурную речку, лёг на спину рядом со сладко постанывающей красавицей. Мощная за годы тренировок выпуклая грудь легко приняла на себя женскую голову. Моя богиня, дикая, языческая, прижимается всем телом, вздрагивает время от времени... Обнял и крепче прижал к себе. Мой зверь довольно и сыто потянулся, широко зевнул, и улягся спать.

– Адрей, ба-бай...

Погладил по голове лапушку и поцеловал в ушко:

– Бай-бай, Малика.

Устроившись поудобнее она почти сразу заснула. Раньше, там, в моём мире, я бы тоже уснул не раздумывая, но не сейчас... Мысли повалили толпами как на демонстрации и с разными лозунгами, вроде: «На — до — мой! И — ди до — мой! Домой! Домой! На — до домой!»

Подложил под голову Малики джемпер и укрыл курткой, хотя по-летнему тепло, не торопливо пошёл к разбросанной одежде. Одеваясь и оглядываясь вокруг размышляю над своим интересным положением. Понимаю, что все события надо разложить, упорядочить... И память услужливо открыла дверь в архив моих профессиональных знаний.

— Итак, мастерство актёра стоит на четырёх китах, — вбивал нам в головы «папа» на уроках актёрского мастерства. — Четыре кита, это:

ВОСПРИЯТИЕ!

ОЦЕНКА!

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ!

ДЕЙСТВИЕ!

Оглядев студию и важно указывая на кого-нибудь пальцем, спрашивал: — Что такое «ДЕЙСТВИЕ»? Андрей?!

– **ДЕЙСТВИЕ — ЭТО ВОЛЕВОЙ АКТ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ!** — бодро и заученно отвечал сходу.

– **Драматург — ПИШЕТ КОНФЛИКТ! Режиссёр — ВЫСТРАИВАЕТ на сцене БОРЬБУ!** А вы, будущие народные артисты — **ДЕЙСТВУЕТЕ!**

Папа прохаживается, сцепив руки за спиной и слегка наклонив голову вперёд, затем резко повернувшись к нам выдаёт новую порцию полезной инфы:

– Прежде чем научиться правильно **ДЕЙСТВОВАТЬ** на сцене, надо:

ВОСПРИНЯТЬ СОБЫТИЕ!

ОЦЕНИТЬ СОБЫТИЕ!

ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЯ!

И только после этого – ДЕЙСТВОВАТЬ!

Перед глазами проплыл репзал в котором репетировали и целовались с подружками, когда не было уроков. Счастливое студенческое время... Оглянулся, и снова пошёл вокруг спящей Малики, прогуливаясь и вдыхая ароматный воздух.

«Как воспринять одно событие знаю, а как «воспринять» большую кучу событий?.. Как? Как-то распутать клубок... Как-то начать... Как-то надо... Иначе что? Так и буду пылинкой летать, куда ветер подует, туда и я что ли? А потом сокрушаться: Ой, «долетался». Или ещё хуже — отлетался! Так не пойдёт. Надо разложить все события по полкам, и не надеяться на наше русское «авось, небось, да как-нибудь», — а **ДЕЙСТВОВАТЬ САМОМУ!**

Итак, **ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ**. Поехали...

После премьеры спектакля «Волчья пасть» в туалете была непонятная тяжесть и звуки дикарских голосов в голове, словно индейцы из старых фильмов улюлюкали. Далее, в автобусе, опять между ушами, контакт с другим человеком. После этого снова кошмарный сон со старухой в волчьей шкуре, и вот, перенесён пятью мужиками в балахонах в неизвестное пространство, явно в другой мир, может параллельный, а может на другую планету».

Остановился, снова посмотрел на сливовое небо без звёзд. Вздохнул, и пошёл дальше гулять вокруг спящей красавицы.

«Далее, из-за варваров, громивших Анахрон, и по решению трусливого Совета приговорён к смерти через утилизацию. Вот гады! Только благодаря прекрасной Адель удалось бежать! Одухотворённая, сдержанная, с аристократическим лицом принцесса Адель. Адель... фотомодель!..

Так!.. Уйдя от погони и блуждая в тоннелях, попал на развязку поездов и запрыгнул на фиолетовый, как и рекомендовала Адель. На первой же станции сошёл и почему-то потерял сознание. Видимо перенервничал или прогулка на поезде сильно измотала. Б-р-р-р! Как вспомню контрастный душ в темноте, так сразу и вздрогну! Так, так-так-так! Не отвлекаемся! Дальше.

Пока был в «отключке», на неизвестно откуда взявшуюся Малику напал зверь «Иритан – Туритан» и сожрал её подругу, или кого-то близкого... Из трофейного трампа убил зверя. Потом, психованный шипастый куст Ляки-Бута, сытный плод, сон, и страстный секс после пробуждения с синекожей языческой богиней Маликой.

Да-а-а... Событий ВОСПРИНЯЛ множество! Теперь их надо ОЦЕНИТЬ, чтобы затем ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ, и далее — ДЕЙСТВОВАТЬ. Как же всё закручено!.. — подхватил брошенное платье и положил рядом с Маликой, улыбнулся. — Божество во плоти. Ладно, есть и плюс с шикарными бонусами!..

Итак, ОЦЕНКА:

Жив, здоров, доволен! Приключение экстремальное, удивительное, но, пожалуй, хватит. Всё прекрасно, теперь пора домой. В другой раз хорошенько подготовлюсь и можно подольше здесь задержаться, а сейчас: ОЧЕНЬ ХОЧУ ДОМОЙ! С того момента как попал в зал с Анахроном, и до того, что стою здесь, на мой взгляд прошло не больше двух

суток... То есть, в моём мире мама уже объявила в розыск. Все на ушах, ищут Андрея, а я сам не знаю, где нахожусь?

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ: помочь вернуться домой могут только пятеро балахонщиков, чтобы найти их, надо снова попасть в белую галерею через зал с Анахроном и в этом деле могу надеяться только на принцессу Адель. Возвращаться на фиолетовом поезде опасно, но, всё-таки возможно, других возможных путей к Адель пока не знаю, значит, возвращаюсь поездом. Решено!

ДЕЙСТВИЕ: возвращаюсь на фиолетовом поезде к принцессе Адель и дальше действую по обстоятельствам!»

Взгляд остановился на Малике.

«А с ней что делать? Пока буду провожать её до дома времени уйдёт много... А, может, пусть спит? А я пойду себе тихонечко. Оружие заберу, а куртку оставлю на память. Нет, куртка нужна, иначе загнусь на поезде. Пусть фрукты лякибутные будут моим подарком. Малика местная. Дорогу домой найдёт. Очень жаль расставаться с такой красоткой, пусть и с синей кожей, но, по-другому никак. Я чужой в «этом мире бушующем». Мне надо домой. Извини, Малика».

Забрал свои вещи, и уже прилично отойдя от спящей девушки, зачем-то оглянулся. Поморщился. Перед глазами возникла картина: разодранная женщина у могучих лап хищника! Клыкастая пасть перекусывает мою синекожую богиню!

— Блин! — присел сомневаясь. — Иритан долбаный! — с тоской взглянул в сторону дерева с механической рукой. И снова оглянулся в сторону покинутой стоянки. — Да что я, не мужик что ли? Мало ли баб встречу по дороге, и что, каждую провожать?!

Размашисто направился в сторону рельс. Шагов через двадцать остановился, оглянулся всматриваясь в то место, где осталась Малика, и! вроде бы мелькнула белая спина клыкастого иритана!

— Малика?! — до рези в глазах вглядываюсь в сиреневые сумерки, замер ожидая вот-вот услышать истошный вопль девушки. Ничего не происходит. — Малика!!

Выхватил трамп и нажав на пуск, со всех ног, напрямик побежал к синекожей богине! Пробежав стометровку и выскочив из-за дерева, увидел её... мирно спящую под открытым небом.

Дыхание с шумом вырывается из груди! Радостно и с облегчением рассмеялся:

— Померещилось. Тьфу ты! Накрутил же себя! Ну блин, артист!

Сзади раздался глухой рык похожий на приближающееся землетрясение. Замер! Сердце остановилось в предчувствии конца света. Палец нервно отыскал выемку на трампе. Выстрелил с разворота и рухнуло небо!

Глава 7. Синие воины

«Жарко. Душно. Нечем дышать. Воздуха, воздуха!»

Испуганно открыл глаза: темно, волосатые заросли, вонь ужасная, резкий запах большого животного. Стиснув зубы, собрав силы рванулся вперёд головой и глыба, прижимающая меня, едва шевельнулась. «Шевельнулась!» Извиваюсь змеёй, из последних сил упираюсь пятками в намокшую подо мной землю, усердно работаю лопатками, и всё же продвигаюсь. Барахтаясь в густой шерсти, отплёвываясь, уловил струйку свежего воздуха: «Спасение рядом! Ещё, ещё!»

Застонал от натуги, но, продвинулся вперёд. Отдышавшись, на выдохе снова рванулся и зарывав в последнем усилии вытащил голову наружу! В глаза мягко заглянул фиолетово-синий день.

Собравшись с силами, выполз из-под зверя, со второй попытки встал на ноги. Удивлённо оглядел огромную тушу размером с мамонта, и, пошатываясь, неуверенной походкой направился к скорбно причитающей у маленького костерка, Малике.

Завидев меня, девушка вскрикнула будто увидела нечто страшное, но узнав, бросилась на помощь. Со стоном рухнул у костра. Малика хлопочет, помогает, лёг на спину. «Хреново что-то... болит всё». Весь пропитан тёмной липкой кровью убитого чудовища.

Нежно шепча, кудахча как курочка над птенчиком, плача и смеясь, Малика помогла раздеться. Жарища, а я в куртке, джемпер завязан на поясе. Ботинки... Оставшись только в джинсах, почувствовал прохладу и адский голод. Афродита суёт в рот кусочки вонючего Ляки-Буты. Понимаю, надо заставить себя сожрать эту гниль, иначе потом хуже будет. С трудом жую и глотаю питательное сало...

«Спать. Это сон... Это всё... туман».

Сухо и тепло. Рядом горит маленький сине-рыжий костёр. С шипастой веточкой в руках в поле зрения появилась Малика. Нахмурился. С удивлением узнал ярко-оранжевые листья опасного куста. Прихрамывая на правую ногу, девушка аккуратно положила веточку рядом с огнём и загадочно посмотрела на меня.

— Андрей, — присела рядом, горячая рука коснулась щеки. — Андрей, Омна-Камба — калам! Омна-Камба! — Малика показала огромного зверя. — О—о—о! Омна-Камба ратам! Тудух! Андрей, тудух! Омна-Камба — калам! Малика: А—а—а! — девушка прижала кулачки к груди будто испугавшись, будто ищет и зовёт: — Андрей! Андрей! — показывает, как оплакивает меня. — А—а—а! Омна-Камба, Андрей, калам!

— Милая ты моя, — с улыбкой смотрю на это заботливое красивое существо. — Я всё понял.

Малика щебечет, темпераментно жестикулирует, а я по-

нимаю, что такого козла как я ещё поискать надо.

Этот зверь Омна-Камба, больше того белого тигра Ири-тан-Туритана. Телом похож на нашего бурого медведя. Башку я отстрелил правда, и слава Богу! Вдоль хребта идёт широкая белая полоса, а темно-синие и бурые цвета зеброй спускаются к брюху, из-за этой белой полосы на хребте я и подумал в сумерках, что это тигр, но этот Омна-Камба в два раза крупнее и как оказалось, хитрее, сзади напал!.. «А я-то, молодец! Настоящий мужик! Решил сбежать, оставил девочку одну под открытым небом прекрасно понимая, что рядом бродят хищники и она для них лёгкая добыча. Членистоногий и раздолбопупырчатый я долбозёбр! Нет, долбохрен! Простить-то я себя прощаю. Успел все-таки. А вот если бы не успел?! Как дальше жить, зная, что из-за меня погибла синекожая Афродита?»

– Малика, что с ногой?

Девушка отмахнулась:

– А, Ляки-бута, тум-тум.

«Не волнуйся, мол, до свадьбы заживёт». С психованным кустом шутки плохи... по себе знаю, видел.

Малика туго перебинтовала ножку пёстрой полоской ткани и воткнула в неё лякибутные шипы.

Попробовал встать, со стоном приподнялся и, кое-как сел.

Один из трампов, ни разу не стреляный лежит в переднем кармане джинсов, а второй — остался под «медведем» Омной-Камбой, или где-то рядом с ним. Надо срочно найти, кто

знает, кого ещё в этом зоопарке встретим пока буду Малику до дома провожать. «А я её провожу, и сдам родителям в целости и сохранности! Теперь каждый выстрел важен. Да что ж такое?! По мне будто танк проехал, возможно пару нижних рёбер сломано, глубоко вдохнуть больно. Помял меня этот Омна-Камба».

Встав, почувствовал себя увереннее. Подошёл к горе мяса, осмотрел место нападения. Медвежий Омна-Камба прыгнул одновременно с выстрелом! Зверю разнесло голову и слегка отбросило, отчего он рухнул на бок, а не всей тушей на меня. «А так бы!.. Из-под лапы-то еле выбрался».

Малика подошла, встала рядом, с восхищением смотрит на героя. Мои плечи сами расправились и стали ещё шире. Девушка прижалась, доверчиво уткнувшись в выпуклую, испачканную тёмно-синей кровью грудь. Крепко и нежно обнял малышку, шепнул в голубое ушко:

– Нам обоим нужен массаж!

Малика хитро улыбнулась. Такие темы не нуждаются в переводе.

– Матцаж! — счастливо выдохнула и дотянувшись поцеловала в губы. — Моту-Рито адрам нан ту хол. Ритуран Ляки-Бута ту хол.

Сочные фиолетово-синие губки раздвинулись уголками вверх, показывая белые зубки, на аппетитных щёчках заиграли ямочки. Прихрамывая, но грациозно виляя подтянутой пышной попкой, пошла к костру. «Ох уж эти девочки, и ведь

знает, что смотрю на неё!.. Так. Сначала трамп!»

Кровь зверя впиталась, земля вокруг туши влажная. Оружия не видно. «Может отбросило в сторону при падении? — осторожно обошёл по большому радиусу вокруг, нигде нет. — Явно мой трампик под тушей сдвинуть которую можно только трактором». Вздохнув достал трамп и нажал на пуск — вспыхнула красная полоска. Направил в середину туши и повторил пуск — красный луч упёрся в середину туловища. Хлопок-взрыв! Гору мяса разбросало в разные стороны.

– Адрей! — испуганно закричала Малика у костра.

– Всё норм, дорогая!

Брезгливо потоптавшись на чавкающей от крови земле, отодвинул ногой кусок мяса с футбольный мяч, нашёл испачканный трамп. Почистил об шкуру, и не спеша пошёл к костру. Семнадцать зарядов на два трампа. Не густо, но лучше, чем совсем ничего. Держась за поломанные рёбра приковылял к подруге. Малика внимательно наблюдает как, стараясь не дышать, усаживаюсь на землю рядом с огнём.

– Лотан! Лотан, лотан!

Повинуясь девушке лёг на спину. Малика ощупала припухшее место, затем, припадая на правую ногу отошла к огню, достала из сумки большой складной нож. «Ого! Цивилизация». Взяв в руки веточку Ляки-Буты очистила от шипов, аккуратно сложив их в кучку. Разделив веточку на три части и держа в руках, села рядом, правым бедром к моему

лицу. Не здоровая хромота девушки очень не нравится, и тайна травмы, судя по ветке психованного куста, наполовину мной раскрыта. «И нахрена ей эта ветка?»

— Адрей, — серьёзно, как учительница, обратилась Малика. — Ляки-Бута, Малика—тум—тум. Омна—Камба, Адрей—тум—тум! Иситэр маса, — показала на веточку и важно прошептала: — ликитам!

Взяв тонкую верхушку веточки, девушка очистила её от сине-рыжей коры оголив нежную как мякоть сливы древесину, и тут же положила себе на бедро. С любопытством поглядывая, то на Малику, то на веточку, и когда вздохнув хотел уже лечь на спину, заметил слабое движение.

Ошкуренный отрезок веточки выпустил бесцветные волоски. Осторожно сканируя поверхность бедра, множество тонких щупалец погрузились в кожу! Потихоньку, весь «карандашик» Ляки-Буты влез в бедро Малики, и бугорком пройдя под кожей, растворился в ноге.

— Мощь народная! — только и смог выдохнуть.

— Т-щ-щ-щ!.. — девушка некоторое время прислушивалась к себе, и вдруг засмеялась как от щекотки.

Смеётся задорно! Весело! Искренне! Заразив мелодичным хохотом так, что и я заржал! Наконец, крепко хлопнув ладошкой по бедру, Малика вскочила и грациозно извиваясь, семеня, широко прыгая и наклоняясь, махая руками и строя рожицы показала зажигательный танец у костра! Хромоты как ни бывало! Если бы не рёбра сплясали вместе!

— Адрей, — часто дыша после дикого танца синекожая богиня села ко мне лицом. Показала отрезок веточки: — Ис-итэр маса, ликитам!

Глядя на палочку, задумался по поводу «народного средства».

— Сомневаюсь я чего-то... Это тебя Ляки-бута лечит, ты местная, а я чужой парень здесь... — высказал мысли вслух. — А, если потом ниже спины шипастый куст прорастёт?! — представив такую картину, да ещё и с ягодами, решительно и наотрез отодвинул руку Малики. — Нет, милая! Сам поправлюсь, потихоньку. — взглянув в расстроенные глаза девушки, ещё раз настойчиво подтвердил: — Нет, нет, и нет! И вообще, надо уходить отсюда. Омна-Камба воняет, скоро шакалы появятся. Собирайся лапушка, поищем другое место для отдыха. Сегодня оклимаюсь и завтра в путь! Во-о-он там, у дерева заночуем.

Сливовый день медленно становится сиренево-синим. Устало оглянувшись назад, вижу, прошли мы немного, всего пару километров между высокими деревьями. Рёбра ноют, левый бок ещё больше распух. Стараюсь не показывать, как трудно даётся каждый следующий шаг. Боль притупляется от ходьбы по ровному месту, но от неосторожного рывка вспыхивает огнём! Стискиваю зубы, чтобы не вскрикнуть. Остановился, вглядываюсь в изломанный горизонт.

— Там, впереди, вроде бы горы?.. Может холмы?

– Атрана-Мата! — Малика, приложив ладонь козырьком, смотрит в ту же сторону.

Взглянул на неё, улыбнулся.

– Прорвёмся...

Сделал два шага вперёд, неожиданно провалился по колено и задохнулся от боли! На глазах выступили слёзы!

– С-с-ссу-ууу-сссс-ли-кии-и до-о-ол-ба-н-ны-ы-ы-ы-еее!.. А-а-а-а!.. М-мм! Блин!

– Адрей! Адрей!

Малика помогла вытащить ногу. Всклипывает и щебечет, причитает переживая мою боль.

– Всё норм! Всё норм! Тихо-тихо! Не переживай ты так! — не выдержав крикнул на неё: — Малика! М-мм! Твою ж задницу! Успокойся, блин! Кажется, мне теперь нужен костыль... Да что за невезуха такая?! — сплюнул кровью. — Всё... Прощай Родина.

Притихшая было Малика молча и решительно расстегнула мою рубашку, потом задрала правую штанину. Извлекла из сумки два отрезка веточки Ляки-Буты, молчу, понимаю: придётся рискнуть. Синекожая медсестра аккуратно положила очищенную от коры деревяшку мне на живот, оба ждём волосков... И вот, когда заволновались, что палочка не оживёт, прошло минут пять, робко показались первые бесцветные щупальца. Вскоре, палочка Ляки-Буты безболезненно погрузилась в мою плоть. Длинный бугорок под кожей медленно пополз к сильно припухшему левому боку. Малика

кивнула. Работает. Занялась ногой.

Прислушался к ощущениям. Никакой боли не чувствую, «живая палочка» осторожно подползла к рёбрам, замерла, и тут, началась щекотка! Будто под кожей собрались маленькие мастера и снуют как муравьи: латают, зашивают, сращивают повреждённые ткани. Я стараюсь, терплю эту шуструю возню, но сил сдерживаться не осталось и, я засмеялся! Глядя на меня подхохатывает и Малика. Хохотал долго, аж живот устал, а когда в боку успокоилось, началась возня в ноге! Если смех продлевает жизнь, то я после такого лечения буду жить вечно! Успокоившись и вытерев слёзы, осторожно поднялся с земли... Топнул раз. Топнул два!

— Как новенький! Круто! Опухоль исчезла, а нога хоть сейчас на футбол! Малика! — подхватил кареглазку на руки. — Малика! Ты чудо! Ю-х-у-у-у! Ты чудо-о-о-о!!

Как пушинку закружил визжащую с развевающимися волосами красавицу! В груди затрубили демоны и запели ангелы! Закинул смеющуюся подружку на плечо и подхватив вещи, легко побежал в сторону виднеющихся на горизонте гор Атрана-Мата!

Четвёртое ляки-бутное яблоко съел два дня назад, когда вышли из леса на эту холмистую фиолетово-сиреневую равнину покрытую густой травой по колени. До гор рукой подать. Сейчас сидим у высокого крутого холма и едим белые корешки, напоминающие морковь. Малика знает много кор-

неплодов, в общем, овощей хватает. А когда хочется хорошего куска мяса, моя девочка приносит каких-то тушканчиков или сусликов, и так их зажаривает на маленьком костерке, да ещё разными травами приправляет, что пальчики оближешь! Что я и делаю с большим удовольствием.

Наше общение перешло на новый уровень: где жестами, где словами, а где взглядами, вполне сносно общаемся. И сейчас вот, поев, утолив голод и жажду, сидим и рисуем на синей глиняной проплешине. Рисунки очень помогают, так лучше и точнее понимаем друг друга. Из этих комиксов на земле и примитивных разговоров составил вполне понятную картинку, и как-то успокоился, а-то волновался чего-то, тревожился. На самом деле всё просто.

Фиолетово-синий мир, чем-то похожий на подводный, называется Мана–Тара, что это означает пока не знаю, но по жестам подружки, что-то б–о–о–о–о–ль–ш–о–ее–ее! Идём мы к Атрана–Мата, то ли горы так называются, то ли город! Разберёмся, по ходу действия.

Отношения у нас, не смотря на разный цвет кожи, самые романтические! Каких только корнеплодов не перепробовал: от сырой картошки до репки, и ни одного фермера вокруг. Вода сносная, но жестковатая, железа наверно много. Вообще, быстро адаптируюсь к этому летнему сезону. В ботинках жарится устал и теперь иду босиком. Малика одобрила такое решение поцелуем в губы! После чего, немного задержались среди высоких цветов, чем-то напоминающих

лотосы на высокой бархатной ножке. Правда, сначала камень бросил, вдруг цветы хищные...

Не знаю, что со мной происходит? Рядом с этой синекожей брюнеткой чувствую себя... да чего душой кривить, счастливым себя чувствую! Пусть не совсем точно понимаем друг друга словами, но в поцелуях и любовных играх мы одно целое! Малика не кокетка, не строит из себя фифу. Она, вот, здесь и сейчас. При этом женственна, грациозна, и без всякого пафоса. Нет, я не влюбился. Ещё чего! Взрослый уже... Просто, есть в Малике что-то, чего в прежних подругах не встречал. Она не притворяется, не играет роли и не старается понравиться или угодить, у неё своё «Я». Бывает, злится, потом дует как мышь на крупу, но не долго, и вот, снова целуемся! А предохранятся... ну, Малика сказала: «Лакитана ту сарос! Рьянэдэра миурай! Эсколх нун тай!» — мол, всё норм, я девочка взрослая.

Думаю, это означает, что можно и не предохраняться. «В общем-то, моя Афродита всё отлично понимает! Так что — Рай!»

Черчу на земле свой пятиэтажный дом складным ножом Малики. Внезапно резкий удар подбросил правую руку, а из бицепса наполовину высунулась чёрная стрела, следом хлынула острая боль! Вскрикнув упал на левый бок держась за простреленную руку, удивлённо и испуганно посмотрел на вершину крутого холма.

Около десятка лысых «индейцев», раскрашенных чёрно-красными ритуальными рисунками, наслаждаются моей болью, синеекожий воин, простреливший руку, довольно заржал, показывая гнилые зубы. Вожак, с золотым кольцом в носу скомандовал что-то и из толпы вышел рослый воин с длинным луком, сходу натянул тетиву и выстрелил! Адская боль обожгла левую ногу пригвоздив стрелой к земле! Я зарорал, в глазах потемнело. На вершине раздался победный рёв! Сквозь туман услышал плачущий голос Малики:

– Адрей, калам! Нуарай калам! Тудух, тудух нуарай!

Дрожащей рукой достал из кармана трамп. Наверху третий «индеец» натянул стрелу! Время замедлилось! Хищно скалясь, блестя чёрным кольцом в носу, дикарь потянул тетиву к уху. Острый наконечник уставился мне в лицо, пуск — красная полоска!

«Пожалуйста никого не убивайте. Только в самом крайнем случае». — прозвучал в ушах нежный голос Адель.

Красный луч упёрся в вершину холма. Хлопок-взрыв! На меня посыпались комья земли и новая боль! «Успел выстрелить гад!» Слезы выступили на глазах! Правая рука и обе ноги прострелены, перед глазами туман. Со стороны дымящейся воронки с посиневшим лезвием ножа прибежала Малика. Срезая древки стрел, по очереди стала вынимать наконечники и бинтовать раны разорванной фирменной рубашкой. Я мужественно терплю, но сцепив зубы матерюсь как никогда в жизни.

– Адрей, Адрей, Ляки-бута нан ту хол, Ляки-бута нан ту хол! — шепчет Малика.

– Да где мы здесь возьмём Ляки-буту?! А-а, блин... как же, нахрен, больно...

Неожиданно и сильно ощутил быстрое движение в теле. Нечто упругое осторожно двигается от рёбер левого бока к правой руке. Пройдя по пузу, маленький «карандашик» под кожей остановился у обильно кровоточащей раны, и я с удивлением взглянул на Малику.

– Ляки-Бу-у-у-та-а-а! — торжественно воспела богиня.

И в икре правой ноги шевельнулся второй «карандашик» веточки Ляки-Буты, вздрогнул «принюхиваясь» и направился к простреленному бедру. Минуту спустя над полем боя раздалось мужественное ржание, к которому присоединилась не сдерживаемая девичья радость Малики!

Регенерация в теле происходит быстрее, чем в первый раз. Видимо, Ляки-Бута взял ответственность за сохранность моего тела и бережёт точно так же как свои плоды! Это радует, так бы помер давно... «Очень надеюсь, что не пушу корни и не обрасту шипастыми ветками! Тьфу ты! Стёрто! Стёрто! Стёрто!» Мозг такая штука, негатив ярче запоминает, чем хорошее. Поэтому нужна утилита, чистилка, вроде «стёрто, стёрто, стёрто!» и тогда, всякая хрень, особенно та, которую очень боишься или не хочешь, чтобы сбылась, стирается...

Слегка прихрамывая, поднялся к воронке. Диаметр впечатляет: метра три, и глубиной около двух... Мощь трам-

па удивляет, терзает ощущение, что оружие само выбирает мощность заряда. Это пока догадка. «Проверю, как-нибудь... местность экстремальная. Не только звери, но и хищные двуногие, которых и людьми-то назвать трудно, тоже грозят смертельной опасностью».

Взрыв раскидал моих палачей в разные стороны. Метрах в десяти от воронки нашёл три трупа со сломанными и неестественно вывернутыми руками и ногами, один, видимо пытался уползти. «Но кто-то, не будем показывать пальцем, воткнул нож в грудь и оборвал мучения бедолаги... Не думаю, что из гуманных соображений».

Стаскивая очередной труп в воронку посмотрел на Малику наблюдающую за мной с края ямы. Подруга смотрит как ярая фанатка на поп-звезду, видимо думает, что выполняю священный ритуал. Хотя, так оно и есть, разве не ритуал сбросить трупы врагов в одну могилу. Всё это вновь показалось сном. Никак не верится: только что орал от боли истекшая кровью, и вот, как ни в чём ни бывало складываю трупы в одну могилу. И как будто это не я, а другой человек, а я наблюдаю со стороны эту страшную сказку с синими мертвяками.

Рядом с Маликой увидел уцелевший лук и колчан со стрелами к нему, боевой комплект дикаря дополняют: две фляги, три больших ножа, один складной, плюс овальная заплечная сумка из серой кожи, и мокасины под мой размер. Тряхнув роскошной гривой, Афродита торжественно запела на своём

иностранном языке и подвела меня к боевым трофеям.

Обувь, ещё тёплая от ног прежнего хозяина, оказалась удобной. Малика торжественно повесила мне на шею бусы из десятка чёрных полированных колец, в середине которых сверкает золотое. Шире, чем чёрные, оно с печатку бандита из девяностых годов. Вспомнил про носы дикарей в которых торчали эти кольца, и поспешно вернул подарок девушке:

— Возьми себе, будет на что купить мороженное. — видя не понимающий обиженный взгляд, добавил торжественно, будто совершаю ритуал указывая на воронку: — Да не испортят нам обедню, злые происки врагов!

Давно не видел такого бурного восторга! Визг, писк, приседания, кружения, бросок на шею и долгий страстный поцелуй!

«М-да, кто в аду, а я в раю! Жизнь продолжается и снова щебечут птички!»

Нет, мы не занялись любовными играми над трупами врагов, про синих мертвяков быстро забыли. Оставаться здесь опасно. Может, это были охотники за головами, а может один из разведотрядов большого войска. В любом случае лучше поскорее исчезнуть из сектора взрыва. Замести следы и уходить к горам.

Парень я цивилизованный, но и в каменных джунглях города не раз сталкивался с подонками подобным этим дикарям. И похожие ситуации, к сожалению, случаются часто. Идёт какой-нибудь «укурорк», чувствует за спиной поддерж-

ку компании и его заносит: то девочек обидит, то на бабушку наедет или старика, но! на спортсменов, и тех, кто посильнее даже не смотрит, типа, «я — круче!», а на самом деле боится без зубов остаться. Таких вот «укурков» спасает то, что к каждой девочке, бабушке или просто слабому по здоровью, спортсмена не приставишь. «И всё равно, жизнь расставляет поступки по своим местам, и как видим и в этот раз — нашла коса на камень!»

Бежим быстро между холмами в сиреновом свете вечерних сумерек. За спиной у меня сумка-банан, полный колчан стрел, на фирменном ремне сбоку прицеплены ножны из которых торчит костяная ручка кинжала. Тетиву снял, Малика показала, как надо сделать. Понадобилось напрячься, чтобы согнуть лук и снять петлю тетивы. Теперь бегу с палкой в руке, на удивление лёгкой и прочной. Ощущаю себя настоящим индейцем! Рядом легко мчится моя подруга! Восхищённо улыбаюсь глядя на спортивную фигурку с гривой чёрных слегка вьющихся волос.

Вокруг красота! Встаём на холм. Разгоняемся наперегонки! На вершине привал! Ещё немного!

«Ну, кто первый?! Конечно я, и!»

Земля резко кончилась, мы вылетели на самый краешек пропасти! В последнюю секунду оттолкнул Малику и сорвался ногами вниз, больно треснулся боком о камни и повис над бездной в трофейных мокасинах! Моя девочка тут

же вцепилась в меня! Не трата сил на разговоры молча боре-мся за мою драгоценную жизнь. Кряхтим, упираемся, цеп-ляемся, тащимся по сантиметру и, побеждаем! Счастливые и уставшие улеглись на безопасном расстоянии от края, тя-жело дышим глядя в темнеющее вишнёвое небо.

– Спасибо, Малика! — с благодарностью посмотрел в ка-рие глаза Афродиты.

– Матцаж! — требовательно буркнула богиня.

– Настоящая женщина, ничего просто так не делаешь.

Расхохотались! Прилёг поближе к Афродите. Жадным по-целуем охватил зовущие губы. Снова в душу вливается бур-ный восторг! Чувствую, что под этим вишнёвым небом мы единственные существа на этой дикой земле. Вопреки опас-ностям! Ни смотря ни на что! Здесь, на краю бездны мы ра-достно живём и страстно любим! Наши звери, рыча, скуля и постанывая без церемоний устроили брачные игры.

– Адрей!..

Малика застонала, выгнулась напрягаясь и, как упавший листочек с дерева, вздрагивая мягко опала в мои объятия.

– Радость ты моя... — и ласково прошептал на ушко: — Успокаиваются бушующие волны прибоя и плавно пере-ходят в штиль...

Встал, радостно огляделся вокруг. «Бездна как бездна, по-думаешь!» Внизу и поодаль никого не видеть. Южный вете-рок слегка касается плеча и улетает стрекозой. Мир и покой.

«Благодать».

Умиротворённая Малика пошарила в сумке, достала что-то вроде свёклы с толстой шероховатой бурой шкуркой, по две на каждого. Очистила до половины одну и дала мне. Розовая мякоть с приятным запахом напоминает малину. Откусил и от неожиданности захлебнулся! По уголкам рта хлынуло молоко. Хитро поглядывая, Малика тихо засмеялась.

— Шалунишка! — присел напротив, заглянул в смеющиеся глаза. — Малика, если б не синяя кожа, привёл бы к родителям и сказал, что женюсь!

Синекожая Ева провела ладонью по моей щеке и серьёзно ответила:

— Рьянэдэра миурай... Эсколх нун тай. — синий пальчик нежно щекочет мои губы. — Ты... — показала на меня. — Я... — дотронулась до своих губ. — Эсколх нун тай.

Когда она так говорит, всё вокруг становится таинственным. Мы нежно поцеловались. Тихо сидим рядышком, жуём молочную свёклу и смотрим в сторону величественных гор Атрана–Мата.

Между целью путешествия и нами лениво разлеглась гигантская бездонная пропасть. Почему-то она нисколько не пугает. Нас обоих ничего не пугает, наверное, потому что мы есть друг у друга. «Возможно завтра буду думать иначе, человек существо хитрое, любой свой поступок может оправдать: то «минутой слабости», то «душевным подъёмом». Но сейчас, в эту минуту своей жизни, я искренен, я откровенен с собой, и от этого легко и спокойно. В этом большом и опас-

ном мире есть человек, нет, не так. Есть — Душа, ради которой я способен на подвиг!»

Малика, видимо чувствует тоже самое. Какую-то торжественность во всей этой минуте, когда в животе разливается тепло, и тихая радость охватывает всё твоё существо. Ты замираешь, чувствуешь тонкие вибрации в теле и жмуришься от переполняющего тебя счастья.

Первая зевнула и улеглась на бочок моя Афродита. Выложил из кармана трамп, натянул на себя джемпер... Укрыл Малику курткой, зевнул. Прижал к себе малышку, и тоже, сладко заснул...

Глава 8. «Семь огней»

Удивительное ощущение — открываешь глаза, а над тобой кисельное небо, подсвеченное изнутри мягким солнечным светом, как будто нырнул в море и смотришь вверх через толщу воды, только цвет не однородный, а из разных оттенков фиолетового и розового. Наверху есть Солнце, но, пробиться сквозь толщу воды не может. Мир вокруг таинственный, мистический.

Приподнялся на локте, сонно оглядываюсь. Малики рядом не видно. Позёвывая сел, протёр глаза...

Что за существо человек? Куда ни отправь его, в какие условия жизни ни определи, ко всему быстро привыкает, да ещё и умудряется удовольствие от такой жизни получать.

«Красота!»

Встал, потянулся до хруста.

– Руки к небу выше–выше, вы–ы–ш–е–е! Хорошо!

Привычные отжимания: утренний полтинник, приседания, растяжка.

«Где Малика?»

Взобрался на ближайший валун, оглядел спуск вниз откуда вчера наперегонки поднимались и чуть не улетели вниз. Там моя девочка, чего-то собирает. Вокруг никого не видать — ни двуногих, ни других опасностей. Спрыгнул и отошёл подальше от места лежанки в поисках «укромного местеч-

ка». Присмотрелся к местности внимательнее.

— Тридцать три коровы, тридцать три коровы! — вспомнил строчку из песенки...

Одинаковые камни — валуны размером с корову, — на равном удалении, примерно в пятьдесят метров друг от друга, образовали правильную окружность. Камней — тридцать три штуки, и в центре этой окружности из валунов, на дне глубокой искусственной впадины, опирается в небо массивная и высокая каменная башня. Ландшафт вокруг менялся, видно, что место очень древнее, а окружность осталась идеальная, несмотря на то, что «коровы», где-то чуть-чуть приподнялись, а где-то опустились...

— Адрей! — Малика машет с места стоянки.

— Иду! — прыгнул с камня и быстро пошёл к моей ласковой богине.

«Почему-то эта синекожая кареглазка с пышной гривой чёрных волос и аппетитной фигуркой нешуточно возбуждает моего голодного зверя или это воздух здесь такой?!» Подойдя вплотную к улыбающейся Афродите нежно привлек к себе, и, наши пушистые звери радостно обнюхались!..

— Адрей!.. ты... хорошо, — промурлыкала Малика лёжа

на куртке с разметавшимися волосами.

Улыбаясь застегнул молнию на джинсах и услышал рёв своего голодного желудка... и не я один. Малика засмеялась и шустро, но плавно, как-то в только ей свойственной манере, легко поднялась и стала доставать из сумки: кругляшки, овалы и конусы корнеплодов. Достала фляжку, протянула мне.

– Пить, — улыбнулась моя девочка.

– Малика, ты скоро выучишь мой язык, а вот с твоим у меня туговато... Просто, я педагог отличный! — тут же похвалил себя и открыл фляжку. — Вкусно. Молоко с ягодами, с ягодным ассорти, возможно. — вопросительно показал на фляжку.

– Что это?

– Ласа, — ответила Малика и дала синюю морковку.

Позавтракав и собравшись в поход, вспомнил про «тридцать три коровы».

– Малика, у меня для тебя сюрприз! Идём!

Оставив багаж на земле, мы вскарабкались на ближайшую «корову».

– Ну, как тебе памятник древней архитектуры? — обводя рукой каменную окружность и указав на башню внизу улыбнулся лапушке.

– Ла китана и тросса!.. — замерев в восхищении шёпотом выдохнула Малика. — Адрей! Ла китана и тросса!

– Ну, а я что говорю! Крутяк!

Подружка вдруг быстро затараторила на своём тилимили-литрямском языке показывая на окружность из камней и на башню в центре. Что-то пытается мне донести, вопросительно заглядывает в глаза, мол, понял? Понятно, не понял! В итоге прыгнула на землю, достала нож и стала чертить им на каменистой земле бурно комментируя рисунок. По незамысловатому чертежу понял, что «вот эта древняя башня на дне впадины — вход в город, в нём жили люди... и потом они все в пропасть, тю-тю!»

— Понять, понять? — Малика вопросительно смотрит на меня.

— Надо говорить: «понятно, понятно»? — улыбнулся в ответ.

— Адрей! Потятно, потятно?! — лапушка настойчиво смотрит на меня.

«Видимо дело серьёзное, вдруг что-то опасное и надо срочно уходить?! Или здесь клад фараонов египетских?! Не до шуток».

— Что предлагаешь? — заглянул в красивые серьёзные глаза. Малика потянула к башне. — Ну, ладно, пошли. Сходим, посмотрим, раз тебе так хочется... а-то, когда ещё здесь окажемся. Жаль фотоаппарата нет. Так бы снимок на память... У тебя случайно сотового нет? Жаль...

Поверхность круглой башни из прямоугольных булыжников, шершавая, серо-зелёная, где-то уже поросшая фиолетовым мхом. Место заброшенное, заросшее травой и мелким

кустарником. Кое-где правда угадываются «лучи» булыжных дорожек от башни к «коровам». Сама башня с девятиэтажный дом. А в обхват... два подъезда такого дома, только ни окон, ни дверей не видно.

Малика бросив поклажу у моих ног бегают вокруг башни, внимательно оглядывает и щупает стены. Странно, в этом месте нет ветра как там, наверху... зашли за периметр и глухая тишина. Подошла уставшая и расстроенная Афродита, молча села рядышком и угрюмо устала на башню.

Обнял за плечи:

– Скажи толком, чего ищешь? Вместе будем искать.

Красавица взяла за руку и стала нажимать своей ладошкой на мою пятерню. Нажмёт, потом покажет на башню, затем сложит две ладони и раздвигает, потом шагая пальцами куда-то заходит, снова задвигает ладошки, и!..

– Ёлки-палки, Малика! Это лифт что ли?! Эта башня — лифт?! Здесь лифт на ту сторону пропасти?!

– Ла китана и тросса! — кивая воскликнула Афродита.

– Кнопка лифта, ты ищешь кнопку лифта! Та-а-а-к!

Быстро побежал к башне, внимательно сканирую серо-зелёные стены руками и глазами, но, как и до этого моя подруга, после продолжительных и безуспешных попыток лазанья и щупанья стен башни, устало рухнул рядом с сумками. Малика поднялась, и вздохнув снова направилась к башне.

Хлебнул из фляжки молока с ягодами. Упрямо и сердито уставился на шахту лифта: «Надо найти кнопку вызова:

лучше день потерять, и за час долететь. — вспомнил фразу из какого-то мультика. — Восемьдесят процентов на обдумать, и двадцать процентов на то, чтобы сделать. — тоже, откуда-то всплыло. — От башни лучами уходят семь дорожек, если представить, что те, кто поднимался и выходил из лифта шёл по дорожке... Значит, дверь лифта располагается возле дорожки. Это — первое! Второе, те кто входил и выходил не обязательно такие же высокие как я».

Встал, не спеша пошёл по булыжной дорожке пока не упёрся в башню. Остановился, внимательно осматриваю предполагаемый проём двери. «О-па!» На уровне колена с правой стороны, немного сбоку от дорожки в высокой траве, из башни на «полкирпича» торчит прямоугольный булыжник. «Интересно, интересно» ...

Обошёл все дорожки и везде такая же картина. «Думаю, если нам надо на ту сторону пропасти, то и дверь должна смотреть в ту же сторону». Сбегал, собрал всю нашу скромную поклажу, и притащил к башне.

– Малика! Иди сюда! — громко позвал, и свистнул, чтоб услышала.

Вскоре, показалась моя ненаглядная, грустная и слегка уставшая.

– Ну что, радость моя, готова к прогулке? Ладно, не будем тянуть!

Вдавил булыжник коленом, на удивление он вошёл в башню мягко, я бы сказал «привычно». То, что реакция на нажа-

тие пошла понял потому, как со стен начала густо осыпаться вековая пыль, которая внизу, у самого основания башни, тут же стала сдуваться струями воздуха из небольших отверстий с заслонками. «Интересно-интересно!»

Волнуюсь, как перед экзаменом. Закинул за спину сумку, схватил лук. Песок струйками стекает с щелей между кладкой булыжников. Башня басовито гудит изнутри. Малика ухватилась за меня! На всякий случай вытащил трамп. Башня гудит всё громче, вибрации заметно перешли на почву. Чувствую лифт идёт вверх, медленно и уверенно поднимается к нам. Гул становится громче.

– Действие — это волевой акт, направленный на достижение цели! — прошептал как молитву актёрскую заповедь. — Нам надо на ту сторону пропасти, и если есть лифт, то мы спустимся на лифте.

Шум приблизился и остановился напротив нас. Громко щёлкнуло! Я приготовился к прыжку в сторону. Глядя на меня Малика тоже подобралась, готовая последовать за мной. В башне сухо треснуло, по стене напротив нас пробежала прямоугольная трещина и через пару секунд дверь гильотиной скользнула вниз! Образовался широкий проём грузового лифта. Внутри темно. Шум утих. Облако пыли медленно оседает. Тишина.

– Пойдём, что ли? — севшим голосом шепнул Малике.

– Подём... — неуверенно согласилась кареглазка.

Щупая землю луком, шагнул в проём. Держась за меня,

следом вошла Малика. Вокруг тишина и полумрак, в потолке медленно начало разгораться фиолетовое свечение. Нервно оглянулся готовый в любой миг выскочить из этой большой и круглой кабины.

— Гортанусса тринигарта морэс эн трай! — требовательно прозвучал сухой механический голос.

Фиолетовый свет вспыхнул, ярко осветив чистую белоснежную кабину. Мы переглянулись. Подруга тоже не поняла, что сказали.

— Нам... вниз... пожалуйста. — сказал, и огляделся в поисках динамиков.

Тин—тон—тон! — несколько секунд длилась тишина и снова: — Тин—тон—тон!

— Наши базы обновлены. Извините за доставленное неудобство. Добро пожаловать на станцию «Семь огней». — проговорил приятный женский голос на чистом русском языке.

— Спасибо! — сердце колотится не шуточно. — Ох и широк ты мой родной! — прошептал с облегчением.

Из белых стен плавно выдвинулось два красных мягких сиденья со спинками.

— Дезинфекция проведена. — свет сменился с фиолетового на обычный. — Спуск до перехода пять минут сорок семь секунд. Приятного спуска.

Усадил ошалевшую Малику и сам с удовольствием прикоснулся к цивилизации пятой точкой. Дверь поднялась, за-

крыв вход. Кабинка пикнула и плавно пошла вниз.

Мозг лихорадочно складывает информацию по полочкам с того момента как оказался в белой галерее и до этой самой минуты. Слегка трянуло, Малика вцепилась в меня как кошка! Мягко и нежно глажу любимую по руке.

«Итак, автоматизация! Версия пробная: древняя мудрая цивилизация оставила после себя налаженные системы, такие как: огромный город Мантрия; Анахрон; фиолетовый поезд и золотое яйцо; механическую руку из дерева; луч в небо; эта вот станция «Семь огней», да тот же трамп — всё это разработки сгинувшей цивилизации, уж очень башня на вид старая... Глядя на Малику не скажешь, что она из высокоразвитой системы — она умная, но дикая. А вот Адель, совсем другая, да-а... Много неувязок. Разные стили одежды на зелёном уровне. Те люди одеты в разные одежды из разных земных эпох и не кажутся хозяевами этого мира».

Лифт стал притормаживать, мысль сверкнула смутной догадкой и затерялась в суматохе действий. Встал, готовясь на выход. Малика ухватила за мой ремень.

– Спасибо за проявленный интерес к станции «Семь огней», к Вашим услугам андроид Хранителя А-63. Приятного пребывания. — томно закончила вещать девушка.

– Спасибо за сервис!

– Всего доброго, — попрощалась программа.

Дверь лифта ушла вниз. Вопреки ожиданиям увидеть камень и стекло, и что-то ещё из виденного раньше, мы вышли

в стерильное помещение белого цвета напоминающее больницу. Пахнет свежим арбузом. Лифт закрылся, с этой стороны он такого же белого цвета, что и стены. Нас дважды просканировал фиолетовый луч и только после этого справа открылась, такое ощущение что растаяла, дверь. «В смысле, проход открылся». Повернулся готовый идти, но сзади остановил приятный, с лёгким механическим оттенком, мужской голос:

– А-63 приветствует вас на исследовательской станции «Семь огней».

Обернувшись, увидел на идеально гладком полу серебристый цилиндр размером с литровый термос.

– Очень приятно А-63. Меня зовут, Андрей... а, это — Малика.

– А-63 рад быть полезным.

Очень шустро цилиндр обогнал нас и не торопясь воспарил вперёд, продолжая говорить:

– С большой радостью сообщаю, что вы первые посетители станции спустя двести сорок три земных года, сто шестьдесят один день, двенадцать часов пятнадцать минут. Благодаря вашему посещению произошло праздничное событие — обновление баз данных и переход из спящего автономного в активный режим. Сейчас мы направляемся в гостиницу, где вы спокойно отдохнёте во всех доступных формах. Вам стелить отдельно или на двоих?

С удовольствием посмотрел на Малику, потом на андро-

ида.

– На двоих. А экскурсия по станции будет?

– Отдохнёте, и мы сразу же отправимся на обход станции «Семь огней».

– А чем кормите? Мясо, сладости будут?

– Мясо — по составу, вкусу и цвету идентично натуральному. В номере будет меню. Вы сможете сделать выбор блюд разных звёздных систем.

– Интересно-интересно!

Общаясь, перешли из коридора в коридор, и вот он «АХ»! Растаял очередной проём, и мы вышли на площадку с которой открылся масштабный вид на колоссальное произведение искусства — в километре от нас за величественным мостом высоко вверх уходят этажи не просто небоскрёба, а удивительного замка в скале сделанного рукой фантастического мастера! «Не верю своим глазам! Как такое здание вообще можно представить — это же сказка! Мало такое великолепие представить, его ещё и создать надо!»

Высоко вверх уходят башни из камня, между ними разного рода переходы в виде мостов, воздушных тоннелей — открытых и закрытых прозрачной крышей — великое множество куполов разных форм. Причудливыми узорами выделяются подсвеченные окна. Скопления разноцветных и разнообразных колонн, здесь все цвета радуги.

Душевное настроение и атмосфера торжества Разума. «Парк развлечений» для детей и «Храм Науки» для взрос-

лых!

— Добро пожаловать на станцию «Семь огней». — объявил андроид.

«Ни словом сказать, ни пером описать!»

Проследовав за А-63, сели в кресла на круглой платформе напоминающую надувную лодку или большую ледянку, спину плотно прижало, примагнитило к спинке кресла. Малика тревожно смотрит на меня, подмигнул лапушке, платформа плавно оторвалась от земли и не спеша поплыла над удивительным мостом к великолепному, колоссальному, фантастическому зданию!

— Можно вращать кресло вокруг своей оси касаясь пальцем окна сканера на подлокотниках, — прозвучал голос А-63, стоящего на носу нашей овальной плоской лодочки.

— Отлично! — тут же испробовал управление. — Здорово! Какой вид! Дух захватывает! Класс! Супер! А-63, а сколько станции лет?

— По земному летоисчислению две тысячи пятьсот шестьдесят два года.

— А кто построил эту красоту?

— Цивилизация ратонгов.

— А где они? Они нас встретят?

— Двести сорок три года сто шестьдесят один день назад цивилизация ратонгов перешла на новый молекулярный уровень, тем самым изменив ход своей эволюции. Послание Хранителя ожидает вас на Командном пункте.

– Супер, супер, супер! Неужели я не сплю?! Всё это со мной, взаправду?! Нет слов! Это сказка! Малика! Это сказка!! — заорал с высоты пятьсот метров, если не больше.

– Адрей, Адрей! Т–щ–щ–щ! Т–щ–щ–щ! — испуганно зашептала моя Афродита.

– Да-да, да! Всё! Успокоился! Ю–ху! Ю–ху–ху–ху! Это же мега колоссальное зрелище! Как и выразить — охрененно суперское чудо-открытие!

– А-63, рад произведённым впечатлением. Надеюсь, станция приятно удивит и впечатлит вас не только визуально, но и своими исследовательскими, дискуссионными и лабораторными залами. А вот и гостиничный сектор. Платформа плавно опустилась на блестящую голубоватую глазурь стоянки гостиничного комплекса для большого количества посетителей, точно не меньше тысячи! Масштаб и великолепие! Блеск и фееричность происходящего кружат голову!

Следуя за андроидом отдал Малике лук и подхватил её вспикнувшую на руки, покружил и понёс в номера!

– А-63, у меня в порядке общение с тобой. А вот, как мне преодолеть языковой барьер... с... с коллегой? — на ходу в шутку обратился к термосу.

– Имплантат языкового адаптера в последней версии употребляется вместе с пищей, легко усваивается желудочным соком. Попадая в кровь кластеры адаптера направляются к участку мозга отвечающему за речь, синхронизируются с нейронами мозга, запускают связи и начинают работу. В за-

висимости от сигнала языка отзывается тот или иной кластер. Для вашего сведения в одном кластере собраны сто основных языков разных звёздных систем, в последней версии адаптера — семнадцать кластеров, итого: тысяча семьсот известных языков. Кроме набора звуковых, включены также языки запахов, жестов и телодвижений.

– Охренеть!.. А русский язык в какой список входит?

– Русский язык стал известен достаточно давно и попал в первую сотню. Благодаря порталам только земляне попадают в нашу систему и быстро приспособиваются к жизни в пределах завещания цивилизации ратонгов. Ваши учёные бывали здесь на многих научных конференциях.

– А почему сейчас тишина?

– Кто-то закрыл порталы. Всё чаще звучат сигналы тревоги в системах безопасности станций техобслуживания. Наш уровень был автономным, после запуска системы обновления баз мы обнаружили своё присутствие в информационном поле ближайших систем. Ваши трюмы могут пригодиться.

– Понял. Спасибо за предупреждение А-63, — бурный восторг сдуло ледяным ветром.

– А-63 рад быть полезным. Ваши апартаменты.

«Бог мой! Это же номер для новобрачных, королей и королев, принцев и принцесс, отличниц и бизнесменов! Путёвка в двухэтажное райское наслаждение шика и комфорта!» Мы остановились на пороге ослеплённые исходящим от по-

мещения благополучием и изяществом спальных тонов, наполненных кружевным великолепием, художественным вкусом гармонии и блаженного счастья! Большие светлые окна на четыре стороны света выходят к разным пейзажам, лёгкие занавески колышались от тёплого ветра.

В окне напротив — солнечный песчаный пляж на берегу моря; в левом окне — сосновый бор в лучах заходящего солнца; в правом — горы в снежных шапках. Услышав шум падающей воды обернулся к окну у дверного проёма: в зарослях пальм стекает небольшой водопад, падающий в природный выглаженный водой бассейн. Порхают разноцветные бабочки и щебечут птицы.

«Рай!»

– Там... за окнами... всё настоящее или заставка?

– Настоящее, в небольшом масштабе — это модульная система, позволяющая посетителям расслабиться. Вы можете выбрать любой портал и выйти в понравившийся вам пейзаж. Экран сканера на подоконнике.

– А как туда выйти? — запрыгал как рыба на суше почувствовавшая близость воды.

– Достаточно высунуть руку за окно.

Высунул, окно преобразовалось в широкий проём с полукруглой аркой. Шаг вперёд и, оказался на пляже!

– Солнышко! Родное Солнышко! Как давно я тебя не видел!

Над камнями слева кружат и печально кричат чайки, жад-

но вдыхаю полной грудью солёный морской воздух.

– Адрей! — в окно тревожно смотрит Малика.

Протянул руку и испуганно жмурясь от яркого для неё солнца, она вышла в мои объятия.

«Синекожая богиня!»

– Пошли купаться милая! — скинул с себя одежду и потащил за собой упирающуюся лапушку. — Да не бойся ты!

Зайдя по колено брызнул в неё водой. Отпустил девушку и разбежавшись с наслаждением нырнул в тёплое как парное молоко море! Вынырнул!

– Красота! Красота! Сказка! Рай! А говорят чудес не бывает! Вот они — чудеса!!

Купаюсь, наслаждаюсь солнечным светом и теплом, улетаю от счастья! Глянул в сторону Малики. Моя девочка осмелела, скинула пёстрое платье сидит в воде и с интересом гладит руками воду, изучает море. Приплыл к моей ненаглядной и с радостью сообщил:

– Нудистский сезон открыт!

– Адрей, рамурани си на тон? — Афродита серьёзно смотрит на меня.

– Синатон, говоришь?.. Так!.. Возвращаемся! Надоели мне эти «непонятки».

Вернувшись в номер заказал андроиду наше меню, а сам с кареглазкой отправился в душ, от которого с Маликой испытали бурный восторг! Обсохнув, накинули пушистые халаты и вышли в комнату с окнами. Круглый стол накрыт бело-

снежной скатертью, и уставлен блюдами на две персоны, это гастрономическое великолепие ожидает нас по центру комнаты. Обедай и наслаждайся пейзажами в окнах.

«Красота!»

– А-63, просит уточнить: музыку включать?

– Да! Классическую, симфоническую, романтическую, пожалуйста! Самую нежную и лёгкую! Пахнет ароматно! — жадно сглотнул слюнки. — Леди Малика, прошу к столу! — отодвинул стул с высокой спинкой и усадил лапушку. — Дорогая, главное аппетит, а не манеры!

Усевшись на мягкий стул, снял крышку с глубокой миски:

– Солянка! М-мм!.. Пахнет-то как! Ешь милая, не смотри как я буду рычать и хрюкать от удовольствия! Лучше не повторяй за мной. Дурные привычки, они того, заразительные!..

Наворачивая вкусный суп краем глаза смотрю на брюнетку: Малика осторожно принялась, взяла ложку, глядя как я ем, осторожно зачерпнула суп, подула... И всё! Дальше мы ничем не отличались, разве что я слопал больше.

На гарнир жаренный и варёный картофель, макароны. Отдельной горкой прожаренное мясо с румяной корочкой. Мясо варёное. Котлеты мясные. Жаркое по-домашнему в горшочках. Рыба без костей — жареная и варёная. Салаты: капустный, оливье, винегрет. Всё это чудесно запивается прохладным клюквенным морсом! Сытный обед завершил китайский листовый чёрный чай в прикуску с орешками в са-

харе и шоколаде.

– А-63, искренне благодарю за шикарный приём! — откинувшись на спинку стула и поглаживая пузо поблагодарил андроида.

– А-63 рад быть полезным. Имплантаты языкового адаптера готовы. Если не передумали, можете приступить к процедуре вживления.

– Не передумали, а побочные эффекты есть?

– А-63 информирует, в течении нескольких часов пока кластеры и нейроны мозга будут синхронизироваться и устанавливать связи в зоне, отвечающей за вашу речь, могут происходить сбои в общении, то есть, вы можете в одном предложении выразиться на нескольких языках. Недостаток временный и неудобен в большой дискуссии. Так как вас двое, и вы одновременно вживляете имплантаты, неудобство в общении будет минимальным.

– Понятно-понятно, но вживлять пока буду один, если всё пройдёт гладко, тогда и Малике...вживим... Кто знает, как всё это подействует на психику. Я за девушку отвечаю головой.

На столе появилась кругляшка в прозрачной капсуле. Аккуратно взял, взгляделся в имплантат. «Похоже на маленькую ягоду малины, каждое маленькое зёрнышко — кластер, — скорее догадался, чем понял. — В одном зёрнышке — сто языков! На всю ягоду — тысяча семьсот языков из разных звёздных систем!»

– Проглотить не разжёвывая. Лучше запейте морсом, — дал совет А-63.

Утрированно, я показал ему каждое движение: положил имплантат в рот, запил, проглотил.

– А-63, спальня на втором этаже?

– Да, Андрей. Сколько будете спать? — термос завис в воздухе у окна с пляжем.

– Разбуди нас... часика через три. — потягиваясь направился к лестнице. — Малика, пойдём милая. У нас тихий час.

По широкой прямой лестнице поднялись наверх. «Тот же изыск, благополучие и комфорт, красота! У стены кровать для новобрачных, всё белоснежно-голубовато-глазурное, если можно так выразиться». Взял Малику на руки и аккуратно положил на постель. Поцеловал сладкую девочку в губы и, рухнул рядышком!

– Бай-бай, Малика. Спатеньки...

– Бай-бай, Адрей... — промурлыкала довольная кошечка.

Сладко зевнул, расслабил мышцы и, заснул...

Настойчивый сигнал вывел из крепких объятий сна. Открыл глаза, увидел у зеркала Малику, с расчёской в руке.

– Тырибрам итц ляу-ляу, милая! — потягиваясь сказал Афродите.

– Тырибрам чего? — не поворачиваясь от зеркала переспросила моя девочка.

Рука её замерла, а я, наморщив лоб не мигая уставился в потолок.

– Что?! — и выскочил из постели.

Следующие пять минут напоминали индийский фильм с кадрами, где влюблённый поёт и танцует, признаваясь в любви. В нашем случае я пытался объяснить и спросить одновременно, отчего получалось нелепо, но по ходу пьесы весело!

– Ты понимаешь? Слово в слово? — спросил на трёх языках сопровождая вопрос жестами рук и пальцев, встав на левую ногу в позу цапли.

– Да, любимый! Я тебя понимаю... немного... — мягко ответила Малика, встревожено рассматривая меня вставшего на правую ногу в позу орла и выпучившего глаза.

– Значит имплантат работает! А-63, сколько до полной установки?! — заорал на всю гостиницу.

Термос показался над лестницей.

– А-63, счёл нужным скорректировать команду «разбудить через три часика» в вашу пользу, так как аппарат отвечающий за оздоровление органов попросил дополнительное время для профилактики, и в течении пятнадцати минут произойдёт окончательная установка кластеров. Прошу одеться и спуститься на ужин.

– Спасибо А-63! Я бодрячком, а как ты, моя девочка?!

– Андрей, я рада! Случилось чудо! Я почти понимаю тебя. Ты словно учишься говорить на языке самсатов.

Малика крепко прижалась ко мне.

– То ли ещё будет, милая моя! — нежно поцеловал в губы.

— Я счастлив, что понимаю тебя!

Афродита хитро улыбнулась:

– Матцаж! — её рука скользнула ниже пупка, и мой зверь тут же зарычал!

– Думаю, у нас есть время! — подхватил богиню на руки и приземлился на кровать! — Ра битрон пирунаська! Тьфу ты! Илихон аурад! Нако-нако! Ну, заяц! Погоди!

– Ой, боюсь-боюсь! — колокольчиками рассыпался смех Малики.

Брачные игры зверей слегка затянулись. Мы забылись в страстных поцелуях и нежных ласках, так что последние дефекты языкового имплантата испарились в море, куда я всё-таки затащил Малику. «Не понимаю, как это происходит, но я теряю голову с этой девушкой. Просто улетаю и про всё забываю! Что со мной?»

После душа на стульях нашли комплекты нижнего белья, комбинезоны белого цвета и лёгкие туфли. Отужинали весело, аппетитно и быстро!

– А-63, мы готовы! — весело сообщил в сторону двери. Проём тут же испарился, важно влетел андроид.

– А-63 рад быть полезным. На стоянке вас ожидает платформа, летим в конференц-зал.

– Милая, ты готова?

– Любимый, с тобой хоть на край света!

Мы вышли из номера держась за руки.

– Малика, помнишь, когда мы с тобой в первый раз стали близкими, ты сказала, что-то такое красивое! — направляясь за термосом, взглянул на подругу. — Можешь повторить?

– Рьянэдэра миурай! Эсколх нун тай!

В мозгу тут же пронеслись образы ясного розового неба и сиреновой земли с алыми полянами цветов. И тут же всплыл перевод в словах: «Раскрываюсь для тебя! Ты – муж, я – жена!» Далее пришло понимание того, что для самсатов данные слова девушки означают только одно: она клянётся перед небом и землёй в том, что отдаётся единственному мужчине будучи девственницей, и если он берёт её в свои объятия, то становится законным мужем — оберегает и заботиться о ней.

«Мы же просто друзья, очень близкие друзья... — растерянно посмотрел на Малику. — Я – муж? Она – жена?!»

– Очень... поэтично... Да... К-хм!..

«Засада! Конечно я дурачился, мы же просто друзья, очень близкие друзья, нам хорошо вместе, но... Она не может быть мне женой, ведь она... синяя, а я совсем — бледнолицый!»

Иду и смотрю на счастливую Афродиту, влюблённое сердце сладко щемит от нежного голоса, но упёртый мозг продолжает нашёптывать о грозящих проблемах с цветом кожи иностранки-инопланетянки... Мы сели на платформу,

когда неожиданно для себя ляпнул на языке самсатов:

– А-63, это наша деловая командировка, потом мы расстанемся. Каждый вернётся в свой мир, к своим... обязанностям! — и улыбнулся, вдруг почувствовав себя идиотом.

Смех Малики оборвался, она с недоумением и тревогой посмотрела на меня, мол, я тебя правильно поняла? Мы расстанемся, да? Не в силах выдержать её пронзительный взгляд отвернулся, сделал вид что изучаю «ах блин, какую интересную архитектуру». Мир рухнул. Пока летели до конференц-зала избегали смотреть друг на друга, когда галантно подал руку Афродите, моя подружка спрыгнула с платформы полностью меня игнорируя. Это почему-то задело!..

– Малика, послушай.

– Отстань от меня!

– Да подожди ты, дай сказать.

– Ты всё сказал!

А-63 молча летит впереди, за ним мрачно шагает Малика, а я стою в растерянности у платформы и понимаю: надо решать всё сейчас, а не потом!

– Да пойми ты! — закричал в след. — Мы разные! Ты си-некожая, а я, посмотри — бледнолицый! Меня дома не поймут! Мне хорошо с тобой! Даже очень хорошо, но мы... Мы – разные!! — и от такого выплеска тупо сел на гладкий каменный пол.

Малика остановилась, посмотрела себе на руки, как будто в первый раз их увидела, повернулась к андроиду и задум-

чиво что-то спросила. А-63 подлетел к её лицу, они посоветовались. Затем, Малика решительно развернувшись прошла мимо меня, села на платформу и, улетела вместе с термосом.

– Малика. Малика! Даже не попрощалась! А я-то, идиот отпустил!..

Душа ощутила ледяной холод и пустоту... от того что никогда, никогда-никогда в своей жизни больше не увижу кареглазку! Эту синеголубую красивую богиню! Не прижму к себе аппетитную фигурку. Не вдохну цветочного запаха её волос! «Я снова – один! Только, что-то не радостно от такого одиночества. Хреново как-то... и, пакостно. И... холодно. Спасибо, мозг, ты заставил плакать сердце».

Платформа вернулась через десять минут. В ней только А-63.

– Какими будут ваши распоряжения?

Сажу на каменном полу, тупо смотрю перед собой ничего не видя.

– Ваше эмоциональное состояние внушает опасение, похоже на отравление. — андроид влетел в поле моего зрения. — Возможно, Вам станет легче, если уточню последнюю информацию: через тридцать семь минут, Вы снова увидите Малику. Она меняет цвет кожи в медицинском секторе в отделе косметологии.

– Что?.. Что ты сказал?!

– А-63 информирует. Если Вы тоже желаете изменить: цвет кожи, волос, глаз, длину рук, ног, форму головы, и про-

чее. В целом или частично откорректировать фигуру. Вам надо заранее выбрать нужную модель, лечь в капсулу, и через сорок семь минут Вы проснётесь со сто процентным сходством выбранной вами модели.

— Так она... кожу меняет?.. Вот... змея!.. — с облегчением выдохнул, и, снова выдохнул! — Ай да Малика! Я бы не додумался! — пританцовывая запел: — А я-то подумал, всякое дурацкое! А жизнь-то с подвыподвертом! Ха-ха-ха!!

— Возможно, Вы желаете посетить Командный пункт и прослушать послание в конференц-зале? — осведомился андроид.

— Что?! А, да! Конечно-конечно! — тут же посерьёзнев и скрывая улыбку ответил андроиду: — Идём в конференц-зал!

С посадочной площадки прошли под арку подземного небоскрёба, справа открылся длинный ангар, в котором по разноцветным секторам стоят разные платформы — от односторонних до групповых.

А-63 серебристым термосом взлетел на нос односторонней платформы жёлтого цвета. Я, как король важно сел в кресло. Платформа плавно поднялась и вылетев из ангара, по спирали стала подниматься вверх, пролетая за один большой круг десятки этажей внутри гигантской башни. Всё это время глазею по сторонам и со счастливой улыбкой думаю о Малике!

«Конечно она психанула! А кто бы не психанул? Я тоже хорош: «расстанемся, расстанемся», идиот. С другой сторо-

ны, могу остаться здесь и жить с ней счастливо. Нет. Ну как это... без родителей и брата... Я их очень сильно люблю. Представляю, как бы они отреагировали на синекожую девушку: Мама, папа — это моя невеста Малика! Хлоп! Это мама в обмороке! Хлоп! Это папа сел на попу у стенки. А брат точно бы сказал: Артист! М-да... Это как, если бы негритянку привёл в дом! Нет, всё хорошо, родители бы приняли Малику. Им лишь бы сыну было хорошо. Но в глубине души... Поэтому Малике всю правду и выложил! Конечно не совсем деликатно получилось. Что поделаешь: «не мы-таки, жизнь-така»! — брякнул какой-то персонаж из какого-то фильма».

Платформа влетела на большой стадион. Вместо сидений площадки для одноместных платформ, но я так понял, что и групповые могут приземлиться. Площадки как в конструкторе состоят из тумб с тупыми шипами наверху, и если сядет платформа на шесть мест, то займёт шесть посадочных тумб, удобно. Зал высоченный, потолок в виде купола. Вокруг без изысков, официальное практичное бело-серое помещение для переговоров.

Свет вокруг как в кинотеатре стал медленно гаснуть, в середине стадиона разрослась большая голограмма крепкого мужчины, одетого в солидную белую одежду до пола. «Как древний римский сенатор, точно!»

Мужчина серьёзно, но по-доброму посмотрел прямо в глаза.

– Ратонги приветствует того, кто принимает наше завещание. Наша духовность и наша мудрость преодолели техногенные катастрофы. Мы много раз возвращали нашу цивилизацию к началу жизни. Так было много раз, множество кругов. Мы — цивилизация ратонгов переходим на новый молекулярный уровень, это означает, что теперь мы не зависим от материальных благ, теперь, мы сами — космос! Мы спешим, так совпало по всем направлениям. Благодаря научным открытиям, благодаря духовным поискам, мы наконец пришли к переходу на новый уровень жизни, и всё же, уходя отсюда мы не желаем оставлять после себя хаос. На всех уровнях нашей звёздной системы мы оставляем налаженный веками порядок. Автоматизация систем технического обслуживания распределена на тысячелетия вперёд до тех пор, пока новый народ не вступит в свои права и сочтёт нужным отменить наши правила. — Мужчина взял светящуюся всеми цветами радуги сферу с футбольный мяч, и продолжил. — Путь который прошли ратонги указывает на множество ошибок и побед, как уберечь людей, для которых мы открыли порталы, чтобы они могли образовать здесь новую цивилизацию? Неизбежно найдутся агрессоры и найдутся те, кто встанет на защиту звёздной системы ратонгов. Мы предусмотрели варианты развития разных событий, но всего и мы предусмотреть не можем, если с вами рядом андроид Хранителя А-63, значит уровни звёздной системы в опасности. Рекомендации А-63 помогут Хранителю навести порядок и

обеспечат доступ к важным системам безопасности и техническим узлам. Отныне, Вы – Хранитель «Наследия ратонгов»!

Мужчина протянул мне радужный шар и пристально взгляделся: секунда, две, три, может вечность мы смотрели друг другу в глаза. Голова закружилась, зрение поплыло на миг, затем снова всё стало нормально. Сфера исчезла из рук ратонга, а в моей груди возникло приятное ощущение как после кружки хорошего чая.

– Спасибо, — мужчина улыбнулся. — Разрушить проще, чем создать. Придёт время для решения сложных задач и ключ ко многим Вы — Хранитель.

Голограмма ярко вспыхнула, я зажмурился, а когда открыл глаза кино кончилось.

– А-63, что это сейчас было?..

– А-63, информирует. Андрей, Вы назначены Хранителем «Наследия ратонгов». Вам надлежит проверить две станции на зелёном и красном уровнях звёздной системы ратонгов и устранить опасность их разрушения. О сбоях на технических станциях я предупреждал Вас – Хранитель.

– Спасибо за оказанное доверие, других кандидатур я так понимаю, нет! Что за подстава А-63?! — психанул на андроида.

– А-63 очень жаль, духовное насилие самый последний вариант. Вам предоставлен выбор: я могу попросить Малику взять на себя обязанности Хранителя. Для этого...

– Нет-нет! Ты что?! Охренел что ли?! Блин! И что теперь, я должен спасать мир?! Мир в опасности — спаси нас Андрей! Так что ли?! У меня между прочим свои планы... были! А теперь что?! На твоих ратонгов вкалывать?!

– А-63, информирует: Хранитель — опасная профессия, связанная с риском для жизни. Вы — Андрей, самая подходящая кандидатура на текущий момент времени и после устранения опасности на технических станциях. Вы имеете полное право жить здесь на станции «Семь огней» со всеми, кого пригласите сюда, с правом передачи наследнику, следующему Хранителю, всего «Наследия цивилизации ратонгов». К Вашему сведению ратонги удлиненили свой физический возраст от ста до трёхсот лет. Возможно, Вашим родителям было бы приятно жить здесь.

Дурное настроение как ветром сдуло. Мне предлагают рискнуть здоровьем, но и плата того стоит.

«Перевезу сюда родителей! Вот маман удивиться! Всякие медицинские дела, омолаживание, то да сё! Папе — библиотека! Брату научное раздолье, а я, путешествуй куда хочешь!»

– Что ж ты... сразу не сказал? Это же в корне меняет дело. Так! А-63, Малику сюда не впутывай. Условия... меня устраивают. Можно бы и поторговаться, но уверен, что у спасителя мира и так весь мир его! Вот что! Малику с собой взять на эти твои уровни не могу. Подвергать опасности девушку не имею права. В общем, в спасательную экспедицию

отправимся вдвоём. Понял?

– Принято.

– Да, но как мы уговорим остаться здесь Малику. Она ведь не согласится. — почесал затылок. — Есть варианты?

– А-63, предлагает Хранителю здоровый сон — анабиоз.

– Усыпить! Отлично придумал! Решено! Летим в гостиницу, укладываем Малику спать и разрабатываем спасательную операцию... Название потом придумаю.

На одноместной платформе вернулся в гостиницу. А-63 отправился в медицинский сектор за Маликой, а я, пока парил к гостинице, осматривал «СВОЮ» теперь станцию «Семь огней».

«Отличная недвижимость! Высокотехнологичная и изящная! Здесь поселятся мои родные! Здесь у меня родятся детки!.. Какие детки?! Бесплатный сыр, как уже давно всем известно, в мышеловке! В какую мышеловку я угодил? За это вот всё мне надо рискнуть жизнью. А если меня прихлопнут, где-нибудь?! Тогда что?.. Малика так и будет спящей красавицей? Надо будет таймер поставить... и записку написать: винить во всём А-63. Голова кругом».

Войдя в номер не останавливаясь прошёл на солнечный пляж и сел на горячий песок. Бездумно расчистил до влажного и стал чертить плоским камешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.